МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ УКРАИНЫ

ХАРЬКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИМ. В. Г. КОРОЛЕНКО

Мария Чегринец

Сквозь откровение воспоминаний

К 130-летию

Харьковской государственной научной библиотеки

им. В. Г. Короленко

Мемуарно-художественное издание

Харьков
2016

УДК 027.021:023.5(477.54)ХГНБ

ББК 78.33(4УКР-4ХАР-2Х)д

Ч-34

Чегринец М. Н.

Ч-34 Сквозь откровение воспоминаний / Харьк. гос. науч. б-ка

им. В. Г. Короленко. – Изд. 2-е, переработ. и дополн. ─ Х., 2016. – 96 с.

Воспоминания о сотрудниках одного из отделов Харьковской государственной научной Библиотеки им. В. Г. Короленко дают возможность посмотреть на людей, которые посвятили всю свою жизнь библиотечному делу, в неожиданном ракурсе. Страницы издания отражают пережитые автором чувства, впечатления и события, связанные с этими людьми.

Документ необычного назначения согрет волнением мыслей, биением сердца. Штрихи к портретам подкупают искренностью, непринужденностью повествования, огромным запасом эмоциональных переживаний и нравственных прозрений.

УДК 027.021:023.5(477.54)ХГНБ

ББК 78.33(4УКР-4ХАР-2Х)д

Чегринец М. Н., 2016

ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ

За всю историю существования Библиотеки, открытой в XIX веке, в ней сменилось не одно поколение сотрудников, оставивших свой след в ее развитии. И всё же приходится с грустью констатировать, что большинство из нас – тех, кто работает в этом удивительном Храме Науки в настоящее время, – доподлинно не знает о ещё недавнем прошлом Библиотеки, о людях, благодаря усилиям которых она стала одним из крупнейших культурно-просветительных и научно-информационных учреждений нашей страны в XX веке. Многих уже нет в живых. Но и тем, кого уже нет, и тем, кто еще живы, самоотверженно отдавшим свои знания, свое умение, свой опыт – всем им хочется выразить благодарность, признательность, уважение за их добросовестный, ежедневный, порой незаметный труд, за их личный вклад в развитие Библиотеки. Далеко не все знают, сколь велики их заслуги.

Одним из наболевших вопросов истории нашего Храма Науки – Библиотеки им. В. Г. Короленко и, в частности отдела систематизации, есть отсутствие полной написанной истории в личностях. Мне хочется хотя бы начать такое повествование о коллегах прошлых лет в надежде, что затем найдётся кто-то, кто продолжит мои начинания. Это важно, это нужно делать.

В переломные моменты истории общества на первый план выдвигается проблема ценности человеческой личности. Мои коллеги пережили не один такой переломный момент в эпоху больших перемен и всегда оставались людьми, не потерявшими приобретенный ценностный потенциал.

О некоторых сотрудниках, которых уже давно нет рядом с нами, но о которых всегда хочется помнить, я попытаюсь сегодня рассказать. В моем повествовании не будет строгой систематичности, последовательности, обстоятельности или упорядочения. Это будет просто вольное изложение мыслей и чувств. Более того, это будут ясные и добрые мысли, пристрастное – в хорошем смысле – отношение к личности того, кому посвящены воспоминания. Здесь не будет сухости, скорее, здесь будут господствовать эмоции, так как я глубоко убеждена, что эти люди заслуживают того волнения, которое овладевает

мною при воспоминании о них. Иногда непосредственность и наивность не могут не вызвать улыбки. Многие воспоминания отрывочны, фрагментарны, порой вроде бы случайны, но это не идет им во вред, напротив, естественность и спонтанность помогут лучше узнать наших коллег, ибо они неотделимы от истории Библиотеки им. В. Г. Короленко.

Вот их имена:

Агаркова Надежда Петровна

Айбиндер Анна Борисовна

Берцук Тамара Борисовна

Бершадь Раиса Ильяновна

Бондаренко Ольга Тимофеевна

Бронштейн Хася Михайловна

Булгакова Елена Трофимовна

Великоцкая Инна Степановна

Гламазда Евгения Емельяновна

Дуда Ирина Васильевна

Зайчик Марк Рафаилович

Золотарёва Татьяна Львовна

Золотько Татьяна Аркадьевна

Коган Елена Петровна

Колесниченко Людмила Васильевна

Корнева Жанна Петровна

Крошнина Серафима Фёдоровна

Ломакина Валерия Ивановна

Нагорная Александра Ивановна

Онищенко Раиса Васильевна

Прядкина Тамара Вячеславовна

Рудомётова Нелли Степановна

Рябокобыла Таисия Павловна

Сахно Александра Ивановна

Ситало Зинаида Васильевна

Солодилова Евгения Петровна

Сошинская Валерия Евгеньевна

Супоницкая Майя Михайловна

Филосьянц Галина Степановна

Царёва Людмила Марковна

Шибанов Владимир Алексеевич

Шульга Любовь Ивановна

Яновская Татьяна Яковлевна

За этими людьми встаёт целая эпоха. И прежде, чем говорить о каждом из них, хотелось бы обратить внимание на то общее, что их объединяет. Все они работали в одном отделе – отделе систематизации (в настоящее время – отдел научной систематизации, предметизации и организации систематических каталогов) (ОСК). Все они отдали Библиотеке несколько десятков лет. Все они были высокопрофессиональны в своем деле, глубоко преданы нашей культуре, бесконечно бережно и очень внимательно относились к миру книг. Это люди высокообразованные, которые не жалели труда и времени на то, чтобы каждая, пусть даже маленькая частица их труда приносила пользу.

Отдел систематизации в Библиотеке им. В. Г. Короленко всегда был дружным и сплочённым коллективом. Это отдел со своими традициями, и все, кто приходил в коллектив, продолжали и приумножали их. Особенностью его во все времена было то, что в нём занимались научной деятельностью, т. е. сотрудники осуществляли интеллектуальную обработку информационных потоков: анализ документов, их систематизацию, позже предметизацию; стремились к тому, чтобы квалифицированно раскрыть содержание многомиллионного фонда Библиотеки по отраслям знаний. Именно поэтому в нашем отделе всегда работали и продолжают работать профессионалы с высшим специальным отраслевым образованием. Историческими науками занимался историк, математическими – математик, филологическими – филолог, разделами технических наук – специалисты с высшим техническим образованием и т. д.

В Библиотеке с такими огромными информационными ресурсами отдел систематизации можно считать уникальным, прежде всего потому, что здесь работали, сами об этом не подозревая, неординарные люди с высоким интеллектом. Они не боялись экспериментов и не могли довольствоваться только традиционной системой библиотечной работы. Каждый из них прилагал немало усилий для развития престижа отдела, для того, чтобы он занял достойное место в структуре ХГНБ им. В. Г. Короленко, стал инициатором новых разработок и начинаний.

Вот уже много лет отдел является самостоятельным, значительным, более того, ведущим в содержательном раскрытии всех информационных потоков, которые поступают в Библиотеку им. В. Г. Короленко. Коллектив отдела систематизации на протяжении многих лет был почти неизменным, хотя течение времени делало свое дело: люди уходили на заслуженный отдых, на смену им приходили другие, но стержень все равно оставался. И традиции оставались. Сотрудники отдела старались поддерживать эти традиции, глядя в будущее. Свои идеи они внедряли с учётом времени, с учётом современности. Отдел не может преуспевать, если сотрудники консервативны. Прошлое нужно видеть в его продолжении, в завтрашнем дне. Чем дальше развивается накопленный багаж знаний, тем больше действий требуется от человека. В отделе систематизации почти никогда не было так называемого «затишья». Всегда внедрялись какие-то новые идеи, всегда происходили какие-то яркие, сильные и запоминающиеся события, и к тому же, в огромном количестве. Если появлялись проблемы, в отделе пытались разбираться с ними и решать, а не уходить от них. И ещё я обратила внимание на то, что среди моих коллег было много одиноких людей, т. е. людей, которые не имели семьи или остались без семьи. Говорят, знания уменьшают чувство одиночества. Может быть, это и так, но мне представляется, что рядом с такими замечательными людьми, которые работали в нашем отделе, чувство одиночества почти не ощущается.

На протяжении жизни каждый человек проходит свой неповторимый путь, который ведёт его к определённой цели. В зависимости от жизненной позиции такой целью может быть собственное благополучие, служение людям и стремление к самосовершенствованию или же просто качественное выполнение своих ежедневных профессиональных обязанностей. К характеристике тех сотрудников, о которых я буду говорить в своём «Откровении воспоминаний», менее всего подходит первое, в большей степени к ним подходит второе и третье. Мои коллеги не публичные люди, просто работа была их жизнью, и этим всё сказано.

Коллектив отдела систематизации – всегда единая команда – команда профессионалов, доброжелательная, мобильная, творческая, активная, которая понимает, что успех

зависит от терпеливого и качественного труда каждого из нас. Сегодня дружный и сплочённый коллектив каталогизаторов, развивая и приумножая былые традиции, стремится к новому и креативному решению многих вопросов систематизации, предметизации, электронного и традиционного каталогов. Каждый сотрудник вносит свою лепту. Мои коллеги разные, но их объединяет профессия, и они в библиотечном мире не созерцатели, а творцы. Они сами творят историю замечательного и неповторимого отдела научной систематизации, предметизации и организации систематических каталогов.

Яновская Татьяна Яковлевна

Удивительной и необыкновенной женщиной, которой нельзя не восхищаться, и с которой мне посчастливилось работать в этом отделе, была **Татьяна Яковлевна Яновская**. Для нее Библиотека – это не просто место, где она работала, для нее Библиотека – это дом, в котором она была счастлива. В её жизни работа была самым важным, самым главным, самым нужным. И если Татьяне Яковлевне в праздничные дни случалось

быть дома, она страдала и рвалась в отдел, ей всегда хотелось быстрее окунуться в работу, в систематизацию карточек, в редактирование разделов. А поскольку в выходные и праздничные дни служебный корпус был опечатан, доходило до того, что она под видом читательницы с читательским билетом проходила в каталог и там занималась совершенствованием систематического каталога или систематической картотеки статей. Она расставляла карточки, устраняла заставки, которые неминуемы в нашей работе, давала консультации читателям и сотрудникам зала каталогов.

Юность Татьяны Яковлевны прошла в стенах любимой Библиотеки. Ей было дорого всё, что связано с этим словом. В самые трудные минуты своей жизни она бежала сюда и, окунаясь в мир книг, забывала обо всём на свете.

Мне запомнился первый год, когда я пришла работать в отдел систематизации. Я сразу же обратила внимание на то, что к Татьяне Яковлевне обращались все и к тому же по самым разным вопросам. И она отвечала всем и всегда, более того, отвечала точно, правильно и никогда не ошибалась. И что удивительно:

мы не переставали поражаться её всесторонней образованности. Всё она знает, всё объяснит. Между собой мы называли её «ходячей энциклопедией». Но самое интересное заключалось в том, что Татьяна Яковлевна обычно говорила: «Я же ничего не знаю» или «Я так мало знаю», – даже в тех случаях, когда давала исчерпывающую информацию, объёмно и полно отвечая на самые трудные вопросы.

Она очень любила бывать в других библиотеках, сравнивать их с нашей, что давало ей возможность гордиться Библиотекой им. В. Г. Короленко, считать её самой лучшей. Если Татьяне Яковлевне приходилось отдыхать в другом городе, она в первые дни приезда туда посещала библиотеки.

Помню, летом, после очередного отпуска все делились впечатлениями об отдыхе. Сотрудники говорили о море, пляжах, ценах, экскурсиях – обо всём, с чем связано слово «отпуск». Дошла очередь до Яновской. У неё спросили: «Ну, как вам Прибалтика, понравилась?»

– Да! – сразу последовал ответ, – Девочки, там потрясающая библиотека! – выпалила Татьяна Яковлевна. А наша новенькая сотрудница прошептала: «Как, даже в отпуске идти в библиотеку?! Зачем? Нужно отдыхать. Я бы так не смогла…».

Наверное, человек устроен так, что он и в минуты отдыха хочет заниматься любимым делом. А если учесть, что у Татьяны Яковлевны все совпадало: и любимая работа, и любимые увлечения, и отдых – всё у неё было связано с Библиотекой. Тем более, её детские и юношеские годы прошли здесь, ведь мама и папа были библиотекарями, настоящими библиотечными фанатами. Ей передавалось всё самое лучшее: доброта, внимание к читателям, доброжелательность по отношению к ним, стремление удовлетворить самые разные запросы на литературу, ответить на все вопросы, просьбы, пожелания. В отделе её любили все, у неё не было врагов. С теми людьми, которые были ограничены, неинтересны, она просто старалась не общаться, но в этом не было никакой наглядности или позы, наоборот, даже это осуществлялось с присущим ей чувством такта. Я всегда восхищалась ею, её неиссякаемым оптимизмом, её верой в лучшее. Даже я, считая себя оптимисткой, удивлялась тому

источнику энергии, который был заложен в Татьяне Яковлевне. Она любила повторять:

«Но если ты гореть не будешь,
И если я гореть не буду,
И если мы гореть не будем,
То кто ж тогда изменит мир?»

Династия Яновских

Невозможно забыть **династию библиотекарей Яновских**. Я считаю, что это будет неправильно, если уйдут в забвение их имена. С Татьяной Яковлевной я работала много лет, но о родителях её – скромных библиотечных тружениках только слышала. А ведь отец Татьяны Яковлевны **Яков Исаакович Яновский** защищал нашу Родину, а потом вместе с другими энтузиастами отстраивал разрушенную Библиотеку. Он был одним из тех, кто восстанавливал систематический каталог. Пришёл в Библиотеку ещё до войны в 1940 году, но через год началась Великая Отечественная война, и он ушёл на фронт. Прошёл всю войну и демобилизовался в звании майора в 1947 году, после чего вернулся в Харьков и в Библиотеку им. В. Г. Короленко, где работал до выхода на пенсию. В 1962 году ушёл на заслуженный отдых. Он долгие годы был заведующим сектором систематизации, очень серьёзно относился к своей работе. Возглавляя сектор, сам вёл разделы, в которых профессионально разбирался как специалист, который окончил Харьковский технологический институт.

В семье Яновских в большом почёте были книги. Их не просто читали, их обсуждали, члены семьи делились своими впечатлениями в кругу семьи. Эти вечерние беседы были дороги всем, сам Яков Исаакович никогда не навязывал своё мнение, а прислушивался к мнению жены, к которой относился с глубоким уважением, и к мнению дочери, которой восхищался и гордился.

Мама – тоже скромная труженица, отдавшая ХГНБ им. В. Г. Короленко свою любовь и свои знания. **Анна Борисовна Гальперина** в 1929 году окончила Харьковский Институт Народного Образования. Работала в Библиотеке с 1944 года. Она была очень трудолюбивой и добросовестной, обладала ясным блестящим умом. Вела большую розыскную библиографическую работу по теме «Харьковщина в дни Великой Отечественной войны». Анна Борисовна была приятным собеседником и умела поддержать любую беседу, увлекая в неё окружающих. Она ушла на заслуженный отдых в 1960 году. Родители Татьяны Яковлевны оба перенесли на своих плечах все тяготы военной и трудной послевоенной жизни, поэтому отдохнуть по-настоящему уже не успели. Даже самый выносливый организм даёт сбой, и когда их не стало, дочь Татьяна Яновская осталась совсем одна. Но она стала достойным продолжателем любимого дела родителей ещё при их жизни и в дальнейшем никогда не подвела их светлую память.

Великоцкая Инна Степановна

Долгие годы любимицей отдела систематизации была **Инна Степановна Великоцкая**. Пришла в Библиотеку юной девочкой еще в шестидесятые годы и работала в отделе до 1990 года. Коллеги ласково называли её Инночкой даже тогда, когда она стала уважаемой Инной Степановной. Человек удивительного спокойствия, доброты, интеллигентности – она никогда не повышала голос, никогда никого не обидела, никогда не позволила себе кого-то унизить или о ком-то отозваться дурно. Если человек поступал непорядочно или в какой-то ситуации вел себя недостойно, – Инна Степановна могла только с сожалением покачать головой. Она умела слушать, умела сочувствовать чужому горю. Рядом с ней было легко и спокойно. Я знала, что она заботливая мама, у неё родились близнецы: мальчик и

девочка, что она отличная хозяйка, а позже стала такой же прекрасной и любящей бабушкой для своих внуков.

Инна Степановна была моим любимым учителем, наставником, советчиком. Она сумела с тонким профессионализмом научить меня моей основной работе, ежедневно давая советы, помогая разобраться во всех тонкостях ББК, тактично и незаметно исправляя мои ошибки. У неё был творческий подход ко многим процессам работы. Я любила эту женщину, как никого другого в отделе, и уважала её как личность, как человека. Для меня всегда было важно, как то или иное моё действие оценит Инна Степановна, как она отреагирует на тот или иной мой поступок. Я очень дорожила её мнением, боялась допустить малейшую оплошность в работе. Мне хотелось, чтобы моя учительница гордилась мной. И когда Инна Степановна Великоцкая ушла на заслуженный отдых, я первое время чувствовала себя одиноко, хотя рядом были мои коллеги, к которым я привыкла и которых я уважала. Не хватало наставницы, проверяющей мой любимый процесс – редактирование разделов искусствоведческих и педагогических наук, а также процессы, требующие терпения и скрупулёзности – систематизацию книг, журналов одного из самых захватывающих разделов «Искусство. Искусствознание», расстановку карточек в каталоги и картотеки, изъятие «нулёвок», т. е. карточек на списанную литературу и многое другое, что было нашей ежедневной работой. Мне всё это невероятно нравилось. Мы с Инной Степановной иногда засиживались, с головой окунувшись в систематизацию литературы, не замечая ничего вокруг. Она видела, что мне действительно всё интересно, что я увлечена работой, и поощряла это.

А ещё Инна Степановна учила меня уметь выбирать главное, обходя второстепенное, уметь самостоятельно пользоваться различными методами в работе. Она учила меня терпению, усидчивости, в те годы я была настолько энергичной, что мне хотелось всё сделать быстро и сейчас, а в работе систематизатора это было невозможно. Ей приходилось сдерживать мои порывы и объяснять, что в наших процессах чаще важнее качество, но не количество. Инна Степановна всегда приходила на помощь, когда эта помощь была необходима.

Отсутствие Великоцкой ощущалось очень остро. В отделе систематизации не было ни одного человека, который не любил бы Инну Степановну, абсолютно все сотрудники к ней относились с большим уважением и теплотой, настолько она, не прилагая никаких усилий, умела расположить к себе окружающих. Ну, а что говорить обо мне – её ученице…. Сказать, что я просто расстроилась от её ухода, это всё равно, что ничего не сказать. Я на самом деле сильно переживала. А потом во мне так и осталась светлая грусть, и я всегда-всегда вспоминаю об Инне Степановне как о моем первом учителе, как о замечательном человеке, прекрасной женщине, лучшей из моих коллег.

Гламазда Евгения Емельяновна

Еще об одной женщине, которая работала в отделе систематизации много лет и в последние шесть лет своей работы была заведующей отделом, мне хотелось бы рассказать.

Мне не довелось работать с этой женщиной, но я очень часто слышала о ней от коллег. **Евгения Емельяновна Гламазда**. Сотрудники старшего поколения вспоминают её довольно часто, и вспоминают с большой теплотой. Это была интеллигентная, эрудированная, очень тактичная, никогда не повышающая голос, заведующая. Характерным качеством Евгении Емельяновны была надёжность в самых различных обстоятельствах. А также ей всегда были присущи терпимость и человечность, наличие твёрдых моральных принципов и устоев. Работа приносила ей огромнейшее удовлетворение. В этой женщине чувствовались внутренняя сила и жизненный опыт. Более того, в ней ощущалось благородство. Она как личность была шире, значительнее, талантливее, умела смотреть на себя саму и тех, кто её окружал, со стороны. Хорошая заведующая должна уметь анализировать и предвидеть. Опыт и жизнь научили Евгению Емельяновну этому качеству. Она была очень работоспособна, и если не успевала что-то заранее запланированное доделать до конца, оставалась и доделывала.

Работая долгие годы в отделе систематизации, занимаясь разделом «Химия» (она химик по профессии), Евгения Емельяновна приобрела большой опыт, который помогал ей совершенствовать раздел, делать его более качественным и информационно доступным для читателей. Свой раздел она очень любила, считая химию важнейшей наукой среди других наук. Она добивалась того, чтобы каталогизаторы относились к повседневной рутинной работе добросовестно, не упуская ничего. Все процессы считала важными. А ещё хочется отметить, что Евгения Емельяновна была очень хорошей и заботливой мамой, даже уйдя на заслуженный отдых, она продолжала заботиться о сыновьях, о внуках, отдавая им всю свою любовь. В её жизни было два приоритета: работа и дети.

По рассказам сотрудников, внесла неоценимый вклад в строительство новых зданий Библиотеки, благодаря своему энтузиазму, она вместе с директором ХГНБ ездила в Киев, в Министерство, доказывая, что такой информационно-культурный центр города Харькова необходимо расширять, что новое современное здание книгохранилища просто необходимо. Сумела убедить чиновников, коллеги старшего поколения хорошо помнят те годы и понимают, что, во многом, благодаря именно Гламазде Евгении Емельяновне, началось это строительство. Она делала всё для того, чтобы Библиотека им. В. Г. Короленко становилась богаче, престижнее и занимала достойное место среди других больших библиотек страны. Огромную роль в этом стремлении сыграли её личные связи, но Евгения Емельяновна была глубоко убеждена в том, что просить нельзя для себя, а для блага родной и горячо любимой Библиотеки можно и нужно. На тот момент это действительно было необходимостью. И когда началось строительство долгожданного многоэтажного книгохранилища, все сотрудники с невероятным энтузиазмом принимали в нём участие, работая и в здании Библиотеки, и на стройке. При этом с благодарностью обращались не только к администрации, но и к Евгении Емельяновне Гламазде, понимая, что, по большому счёту, это её заслуга. Мы, конечно, всё это знаем только из рассказов наших старших коллег. Я, к счастью, успела у многих сотрудников расспросить обо всём, прежде чем они ушли на заслуженный отдых.

Яркой страницей в истории отдела систематизации была

Корнева Жанна Петровна

Она пришла в Библиотеку им. В. Г. Короленко в 1978 году, вначале в научно-методический отдел, а затем стала заведующей отделом систематизации. Об этом руководителе писать не просто, но и не написать нельзя. Даже сотрудники, которые её боялись или недолюбливали, будут согласны с тем, что она была достойным руководителем – РУКОВОДИТЕЛЕМ с большой буквы. С высокоразвитым интеллектом, с присущей ей внутренней интеллигентностью, знающий специалист, специалист высокого класса в библиотечном деле, всегда лидер, – Корнева Жанна Петровна отдавала все силы любимому делу.

Справедливый, тактичный, прирожденный дальновидный руководитель, умеющий видеть и понимать не

только коллектив в целом, но и каждого сотрудника в отдельности – вот такой её запомнили мои коллеги.

Жанну Петровну приглашали преподавать в Харьковский государственный институт культуры. Её лекции всегда были нестандартными, информационно свежими, оригинальными по манере подачи материала. И все же, преподавательская деятельность не была главным делом её жизни. Главное для Жанны Петровны – это БИБЛИОТЕКА. Среди нас поговаривали, что она окуналась в библиотечную жизнь с головой, потому что была неугомонным библиотечным фанатом.

Как нестандартно мыслящий организатор, эта женщина никогда не знала покоя. У неё хватало энергии на все: и на совершенствование систематической картотеки статей, и на выделение библиографии во всех разделах систематического каталога, и на реорганизацию авторефератов диссертаций, и на многое-многое другое. А если у кого-то из коллег случалась беда, Жанна Петровна всегда умела оказать моральную и организовать материальную поддержку. Её деятельное стремление помочь людям, разделить их заботы всегда сочеталось с верностью раз и навсегда выбранному делу.

Жанна Петровна обладала гибкостью и логическим мышлением, развитой интуицией, особенно в отношении молодых сотрудников, умением выбирать из множества вариантов один, наиболее перспективный. Как руководитель, она считала, что приносить свои проблемы в отдел ей не положено, поэтому всё, что не касалось работы, оставляла за порогом.

Это поистине редкий человек, человек душевной щедрости, человек неординарный, пусть иногда она была излишне строгой и принципиальной, но, на мой взгляд, таким и должен быть настоящий руководитель. Ведь люди – это море интересов, характеров, темпераментов, это океан человеческих страстей. И управлять если не всем океаном, то хотя бы одним корабликом по имени «коллектив систематизаторов-ББкашников» не так-то просто. Жанне Петровне это удавалось сполна потому, что она была тонким психологом и педагогом, она умела заботиться о людях, о своём коллективе, умела отстаивать его интересы на любом уровне. Может быть, именно поэтому она пользовалась таким большим авторитетом в Библиотеке.

Несмотря на то, что эта женщина раскрылась как ярко выраженная индивидуальность, как человек исключительной энергии и исключительной работоспособности, Жанна Петровна была, прежде всего, воспитателем, организатором и защитником интересов коллектива, которым так умело руководила. В ней удивительно сочетались отзывчивость, трудолюбие, доброта и уравновешенность, здравый смысл, упорство, вера в свои силы и силы подчиненных. Её авторитет был непоколебим, а такое удаётся не каждому руководителю.

Онищенко Р. В. **Корнева Ж. П.**

Достойным продолжателем традиций и поистине любимой заведующей можно назвать **Раису Васильевну Онищенко**, которая долгое время была заместителем и надёжным помощником Жанны Петровны Корневой.

Онищенко Раиса Васильевна

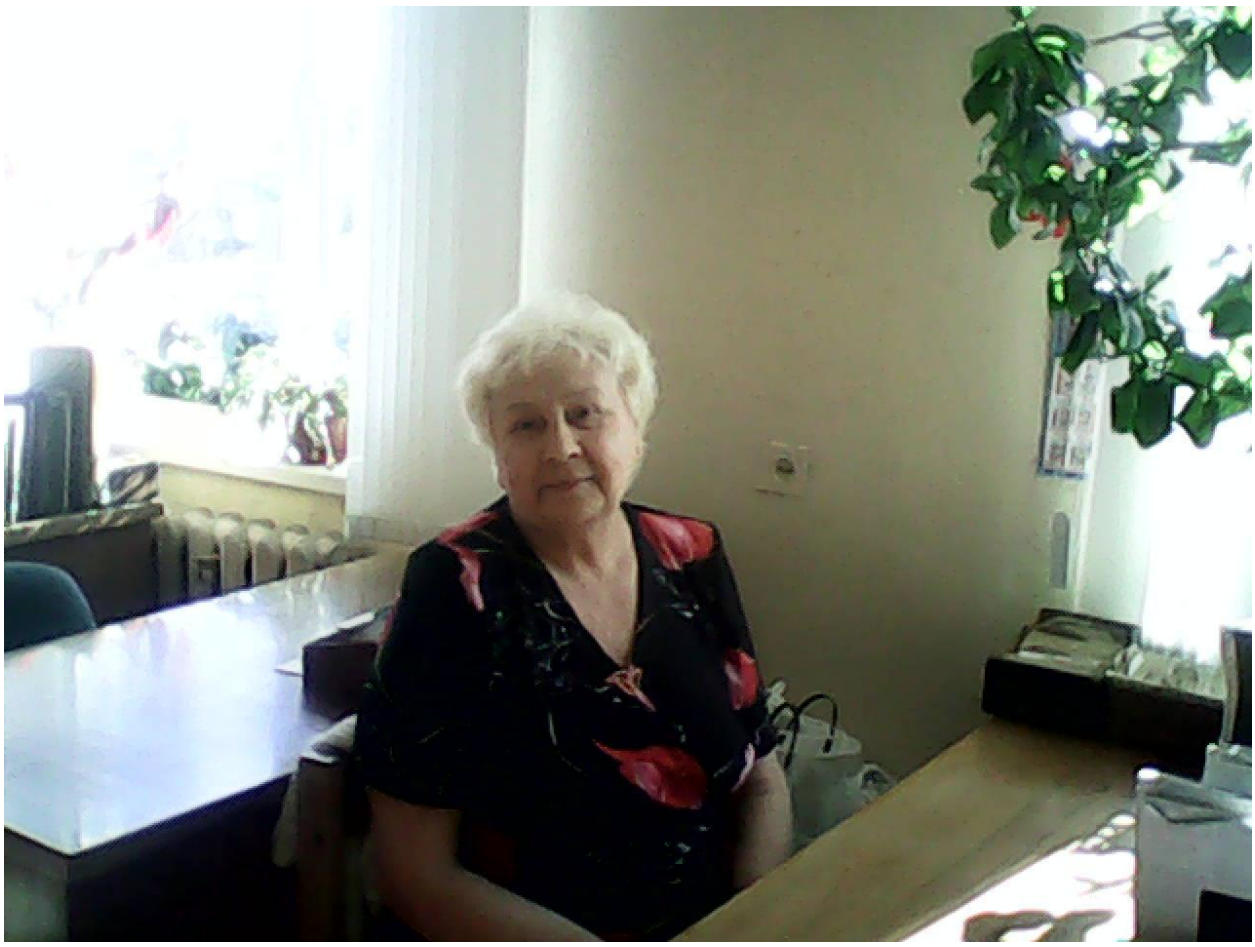
Раиса Васильевна стала заведующей ОСК в 1994 году. Всегда стремилась сохранить и приумножить успехи отдела систематизации. Человек благородных порывов, внимательный наставник молодых Раиса Васильевна Онищенко работала как знающий специалист, совершенствовала знания во многих направлениях библиотечной работы.

Могла ли подумать юная девочка из деревни Староверовка, расположенной далеко от цивилизации в Харьковской области, родившаяся в многодетной семье в трудное время 1940 года, что, пережив голодное и холодное детство, она все-таки успешно окончит школу и станет студенткой…. Но она стала ею. В трудные послевоенные годы маленькая девочка из крестьянской семьи училась познавать мир, мечтая о счастливой и безоблачной жизни. Ей хотелось читать, и она жалела, что невозможно читать много и долго, потому что надо было работать, а крестьянский труд не имел ни конца, ни края. Окончив школу, девушка поступила на филологический факультет Харьковского государственного педагогического института им. Г. С. Сковороды (теперь – Харьковский национальный педагогический университет им. Г. С. Сковороды). Студенческие годы оставили яркий и незабываемый след в её душе. И хотя время было нелёгкое, но счастливое, потому что молодости были присущи и максимализм, и безудержный оптимизм, и умение во всём находить что-то хорошее. После окончания педагогического института, получив квалификацию учителя русского языка и литературы средней школы, поработав три года в селе Берестовенька Красноградского района, пришла в знаменитую, уже в то время известную далеко за пределами Украины, Библиотеку им. В. Г. Короленко, где так и осталась на долгие-долгие годы.

Это было в далёком 1971 году…

Раиса Васильевна прошла путь от рядового сотрудника до заведующей отделом и всегда была достойным продолжателем традиций, да и на самом деле любимой заведующей. Опыт профессионального общения, добросовестность в любой деятельности, высокое качество повседневной работы, преданность любимому делу – всё способствовало тому, что она стала уважаемым и ответственным руководителем. Я видела, как к ней тянулись коллеги, как обращались за помощью. Сколько раз мне самой приходилось обращаться к Раисе Васильевне за советом!

Отношение к новым, не имеющим опыта сотрудникам, у неё было особенным. Она никому не отказывала в профессиональной помощи. Воспитала не одно поколение молодых специалистов, которым доброжелательно передавала свои профессиональные достижения.



Я со всей смелостью могу утверждать, что Раиса Васильевна Онищенко – это образец высокой порядочности, человечности, сопереживания. Когда страшная беда пришла в мой дом, и доктора не давали моему ребёнку никаких шансов на жизнь, я почему-то вспоминаю заплаканные глаза Раисы Васильевны, и как она обнимала меня, успокаивая и сочувствуя. Возможно, потому, что она сама была любящей и заботливой мамой, стремилась к тому, чтобы её сын не знал тех тягот жизни, которые выпали на её долю. Именно поэтому она всегда сохраняла оптимизм и не жаловалась на трудности, а мужественно преодолевала их.

Да, её личностные положительные качества, такие, как интеллигентность, чуткость обеспечили уважение коллег не только в отделе, но и во всей Библиотеке.

Сорок четыре года Раиса Васильевна отдала любимому заведению. Человек невероятного трудолюбия, ответственности, человек, который демонстрировал терпение, понимание в любой

ситуации, она умела находить неожиданные подходы к решению поставленных задач. Раиса Васильевна пользовалась большим авторитетом как специалист и как заведующая отделом. Она занималась научно-исследовательской и научно-методической работой, принимала активное участие в проведении межведомственных семинаров, курсов повышения квалификации, выступала с докладами, лекциями по актуальным вопросам научной обработки и каталогизации. Особое внимание уделяла проведению стажировок наших коллег структурных подразделений и руководила практикой студентов.

Раиса Васильевна – это достойный пример дисциплинированности, бескорыстности и толерантности. В те годы, когда была заведующей, продолжая отвечать за сложные разделы философских, психологических и других наук социально-экономического цикла, она активно участвовала в процессе взаимозаменяемости. Всегда, находясь на любой должности, Раиса Васильевна в отделе была самым безотказным сотрудником и жила работой. И не просто жила, а была профессионалом в ней. Профессионализм в её работе – это комплекс умений, знаний, навыков из самых разных областей библиотечного дела. Много внимания она уделяла научной обработке документов для содержательного раскрытия информационных ресурсов Библиотеки, организации систематических каталогов и картотек, их совершенствованию. Как ей удавалось всё успевать – загадка! Наверное, причина в том, что поколение Раисы Васильевны очень выносливое и трудолюбивое.

Безупречный труд Онищенко Раисы Васильевны был по достоинству оценён Министерством культуры Украины. Её награждали Почетными грамотами Министерства культуры за личный вклад в создании нравственных ценностей и за высокое профессиональное мастерство.

Совсем недавно, ещё и года не прошло, как Раиса Васильевна ушла на заслуженный отдых. Кто-то оставляет материальные ценности, а кто-то – духовное наследие. Нам не хватает её внимания, её чуткости, примера настоящего добросовестного трудолюбия и многого другого, присущего только ей. Но всё это осталось в душе у каждого из нас.

Мне очень нелегко говорить о человеке, которого уже много лет нет в живых, но который оставил особенный след в моей душе.

Этот человек – **Ольга Тимофеевна Бондаренко**

Шел 1984 год. Я работала в отделе комплектования Библиотеки им. В. Г. Короленко, а затем приняла предложение перевестись в отдел систематизации. В первый же день моей работы в новом для меня отделе я обратила внимание на маленькую с непропорциональной фигурой сутуловатую женщину. Она молчаливо сидела у окна (ее рабочий стол находился рядом с окном) и была вся погружена в свои мысли. В тот же день, когда все ушли на перерыв, оказалось, что в помещении (а наш отдел состоял из двух комнат) остались мы

вдвоем: я и эта странная женщина. До перерыва я услышала от неё только несколько фраз, и они поразили меня своей необычностью. Это были высказывания человека, не вписывающегося в общепринятые рамки, человека, который мыслил совершенно нестандартно. Не могу сейчас вспомнить, о чем именно были эти высказывания (прошло более тридцати лет), но то, что они поразили меня, помню хорошо. И еще помню, что мы остались действительно одни во время перерыва. Минут пять сидели в молчании, каждый занят своим делом, а потом внезапно Ольга Тимофеевна повернулась ко мне и сказала: «Я чувствую, что вы пишете стихи, и если вы сейчас скажете, что этого никогда не было – я не поверю. На вас лежит та же печать…» – и она как-то скорбно покачала головой. Я растерялась и молча смотрела на эту проницательную женщину.

«Почему вы молчите? – как-то строго спросила она, – вы не хотите признаться, что я права». И тогда я призналась, что стихи пишу, но все реже и реже, а раньше писала много, особенно в юности.

«Вот видите! – с торжеством и в то же время как-то по-детски воскликнула Ольга Тимофеевна. С того дня мы с ней подружились и часто беседовали на самые разные темы. Вначале я смущалась и чувствовала себя очень неловко, потому что моя новая коллега сразу же с первых дней начала откровенничать со мной и делиться такими мыслями, которыми можно делиться только с очень близкими людьми. Потом я привыкла и ценила наши откровенные беседы. Мне нравилась эта женщина, нравились её неординарные суждения обо всём, поражало и опять-таки притягивало её мнение о том или ином явлении нашей жизни, которое было прямо противоположным общепринятому. Необычность этой женщины притягивала, как магнит, а порой (если уж быть откровенной до конца) немного пугала.

Ольга Тимофеевна проводила прекрасные запоминающиеся обзоры литературных новинок, она умела основательно к ним подготовиться, была весьма эрудированным человеком не только как систематизатор литературы по филологическим наукам, но и по природе своей, это было заложено в ней и неотъемлемо от неё. И что самое интересное, мы уже подружились с ней, но я еще не слышала ни одного её стихотворения. Потом, когда Ольга Тимофеевна прочитала мне первое стихотворение, я была потрясена.

Нам виден свет сияющего завтра, –
Неясный свет.
Кто этот верный неизвестный автор
И кто поэт?

Кто возвратит таинственность и гласность
Простым словам?
Душа жива, её не могут спрятать
И сжечь, как хлам.

Эти строчки из её стихотворения (как сейчас помню) звучали во мне целый день: и тогда, когда я ехала домой – в дороге, и тогда, когда я готовила ужин – уже дома, и даже тогда, когда я укладывала сыновей спать, и читала им на ночь, – я вдруг поднимала голову и задумывалась, вспоминая поразившие меня строки. Может быть, еще в то время у меня подсознательно отложилась мысль о том, что её стихи будут продолжением жизни этой женщины, что они переживут её и станут историей. Позже, когда Ольга Тимофеевна подарит мне тетрадь – подборку своих стихов, она первым напишет именно это стихотворение, зная, как оно меня потрясло, какое сильное впечатление оно произвело на меня.

Ольга Тимофеевна была непредсказуемой женщиной, и этого отрицать нельзя. Иногда она замыкалась в себе, и целыми часами от неё нельзя было услышать ни слова, иногда же наоборот – её как будто прорывало – и она говорила-говорила и не могла остановиться. Но за годы совместной работы я не помню случая, чтобы мы с ней в чем-то не поняли друг друга. Она рассказала мне историю своей жизни, но я почему-то помню её отрывочно, наиболее яркие моменты, эпизоды, связанные с её любимым человеком, с любимыми местами, помню её рассказы о людях, с которыми сталкивала её судьба. И, наверное, благодаря судьбе, у неё были очень интересные, судьбоносные встречи. Ольга Тимофеевна считала, что любовь – это великое состояние, которое человек может выплеснуть в пространство, в окружающий его мир: звёздам, деревьям, животным и людям. Для неё любовь была сильнее всяких материальных благ. Как нравилось ей многоцветье полян в парке им. Горького, устремлённых ввысь деревьев, кустарников, а от них в вечернем затишье её влекла за собой тайна звёздного неба. Ольга Тимофеевна засиживалась на этих полянах до кромешной темноты и никогда не чувствовала страха. От её рассказов у меня непроизвольно холодело сердце. Но я видела, что она не лукавит, ей действительно не страшно. Она считала, что мир ласков, добр и что природа признательна ей и сама принимает её в свои объятия. Ольга Тимофеевна напитывалась энергией природы, выплёскивала её, а взамен получала свои радости, успехи, болезни и несчастья. К сожалению, страданий получала больше.

Но даже в этом она проявляла удивительное свойство духа и принимала страдания как данность. Её внутренний мир был святыней, и всё, что с ним связано, принадлежало только ей. Она была глубоко верующим человеком. Каждое утро начинала с молитвы, обращённой к богу, благодарения за возможность жить, дышать, чувствовать и любить. Бывали дни, когда она теряла «творческую искру». Это были чёрные дни. Более того, она называла такие дни бесполезными и радовалась, когда вдохновение снова возвращалось. Самый высокий подъём вдохновения и беспрерывного творчества Ольга Тимофеевна испытывала в период всплеска любви. Именно в зависимости от состояния накопленной любви появлялись те или иные стихи. У неё было хрупкое тело, но в идеале была развита эмоциональная сфера. Меня очень притягивала стойкость её чувств, в которой не было ни предела, ни грани пресыщённости. Для неё любовь была состоянием души. Она долгие годы любила человека, для которого её чувства не были такими значимыми, как для неё, но Ольга Тимофеевна признавалась мне, что ей хорошо просто потому, что она ЛЮБИТ. Разлука и сомнения, невозможность быть с любимым только увеличивали силу любви. Это придавало её жизни определённый смысл. Любовь в её случае – огромный труд, постоянное служение, дар божий. Она не претендовала на взаимность, на верность, у неё не было никаких иллюзий, но порывы любви давали ей необыкновенную силу. Для неё это был ритм вечности, благодаря которому рождались стихи. Ей хотелось, чтобы согревалась душа, получая посылы любви. Составляющими всей жизни Ольги Тимофеевны были мысли, размышления, переживания, анализ творчества, вдохновение и озарение. Она считала, что слова начинают жить только после того, как превращаются в графические знаки, а знаки размещаются на страницах. Произнесенные же слова умирают, вылетели и исчезли. Она была истинно творческим человеком, умеющим видеть красоту и верить своим чувствам. Ольга Тимофеевна верила в неограниченные творческие возможности человека.

Она понимала и чувствовала душу растений, животных и очень пыталась понять душу человека, стремилась жить в мире и любви со всем окружением, не делая зла миру и себе.

Она рассказывала мне, что, начиная новый день с молитвы, всегда произносила: «Какое счастье, что я живу, что я снова слышу пение птиц, шелест деревьев и могу пообщаться с Природой и с Богом».

Духовность – это и есть нравственная сила, которая позволяет не присоединяться к толпе, а быть самим собой. У Ольги Тимофеевны было повышенное осознание и обострённое восприятие действительности. Она постоянно находилась в поисках смысла своей деятельности, чем и объяснялись её интересы, т. е. то, что она ценила, куда направляла и ориентировала свою жизнь. Ольга Тимофеевна была равнодушна к материальным благам. Есть – значит, есть, нет – значит, нет. Её не волновали вещи, она никогда не стояла в очереди за какой-то одеждой или каким-то дефицитом в продуктах. Ей это было настолько чуждо, что некоторых моих коллег такое отношение даже возмущало. Но наряду с этим, помню, Ольга Тимофеевна несколько раз показывала мне вещи, которые сама связала, и эти вещи ей нравились.

Из её рассказов я узнала, правда, совсем немного о её детских и юношеских годах. Она мало рассказывала о своём детстве, какие-то отдельные фрагменты. Так же отрывочно вспоминала юность. Помню из этих рассказов, что её мама Дора Марковна перед родами поехала к родственникам в Белоруссию в город Минск и родила её там – в Минске. Но затем вернулась в Харьков. Ольга Тимофеевна всю свою жизнь связывала с Харьковом, очень любила родной город, в котором делала первые шаги, в котором прошло её детство, рассказывала о школе, где училась, о том, как не могла подружиться с математикой. Говорила, что очень любила читать. Чтение книг было для неё настоящим праздником и доставляло такую радость, с которой ничто не могло сравниться. Она читала ночами, иногда за чтением проводила всю ночь и только утром с сожалением откладывала книгу. Книги она любила всегда, и если была по-настоящему к чему-то привязана, так это к ним. К ним обращалась и в светлые минуты жизни, и в тяжёлые времена, всегда искала в них ответы или хотя бы подсказки, как жить. Юная, такая непосредственная, влюблённая в жизнь, она, как и все молодые девушки, мечтала о счастье, стремилась к нему.

Не будучи богатой в материальном плане, она была богато душевно. Широте и открытости сердца, её искренности, умению любить мог бы позавидовать любой человек. Её глаза, яркие, лучистые светились, в них всегда был живой интерес.

Вот такой была милая девушка Оля в 1940 году. На этой фотографии ей восемнадцать лет. И пока над головой мирное небо, и пока ещё не свистят пули и не рвутся снаряды.

Трудные военные годы не сделали её другой. Она так и осталась честной, доброй, открытой, лишённой наглости, хитрости и лжи. И самое главное, она никогда не притворялась. В ней удивительно сочетались и детская застенчивость, и женственность, и совершенно неброская привлекательность. Ещё тогда, в молодые годы, она притягивала к себе, и это было необъяснимо. Вот чувствовалось в этой женщине что-то такое, мимо чего невозможно было пройти.

О трудностях военной жизни не любила вспоминать. Мне казалось, что для неё эти воспоминания были тяжёлыми. Годы учёбы в университете (училась на филологическом факультете) вспоминала с неподдельным восторгом. Училась

отлично, любила почти все предметы, радовалась, что нет математики, которую никогда не понимала. И читала, читала, читала…. Стихи писала всегда только на русском языке, хотя очень любила украинскую поэзию, восхищалась Лесей Украинкой, хорошо знала её творчество. Ей нравилась украинская литература, с творчеством многих украинских писателей знакомилась совсем не поверхностно, любила получать глубокие знания, которые откладывались в памяти.

Я ощущала печальную сторону её жизни, в её душе всегда таилось одиночество. Она привносила в свои стихи то, что пережила в личной жизни, и то, что смогла узнать в жизни профессиональной – трудные мгновения и мгновения радости. Ольга Тимофеевна никогда и никого не боялась до того самого дня, когда сломала руку. Вот после этой трагической случайности с ней что-то произошло – какой-то жестокий душевный надлом, как будто где-то в глубине её души что-то жутко и мучительно оборвалось. Это я хорошо помню. Она стала совсем другой. И с тех пор Ольга Тимофеевна начала бояться пустынных мест, дальних полян среди деревьев, которые так любила раньше. А потом долгие месяцы и даже годы больницы…

Первое время мы часто её навещали, почти каждую неделю, но затем она дала понять, что наши визиты её утомляют, что они ей не нужны. Мне, как и другим её коллегам, было больно видеть, что она угасает. И если в первые месяцы её жизни в больнице стихи ещё писались и читались, то потом мы больше никогда их не слышали. Во время кратких визитов к Ольге Тимофеевне они даже не упоминались. И позже, когда Ольга Тимофеевна уже никого не хотела видеть, было щемящее чувство потери, мне было очень грустно и как-то не по себе. Но… жизнь продолжалась, молодость брала своё – я, как и другие, жила, общалась, куда-то ходила, ездила, и время летело быстро, – и иногда казалось, что Ольга Тимофеевна в какой-то другой, очень далёкой жизни и, помнится, именно тогда мне часто вспоминалась строчка прочитанного ею стихотворения «Нет, это было не со мной…».

А потом её не стало. Я в это время болела и когда, наконец, вышла на работу, Ольги Тимофеевны уже не было на этом свете.

Она отдала Библиотеке сорок лет своей жизни. Умная, талантливая, глубокая личность. Легенда, сотканная из трагической истории жизни. Подобный сплав жизни и творчества встречается очень редко. Сколько озарений приходило к ней и прессовалось на сотнях страниц! В ней чувствовалась интеллектуальная творческая сила, которая гипнотизировала окружающих. Недостатки, ей присущие, были необходимым дополнением её достоинств. Мне всегда казалось, что самое интересное в поэзии – личность поэта, и если она оригинальна, ей можно простить тысячи ошибок и промахов. Стихи Ольги Тимофеевны, даже самые незначительные, свидетельствуют о её личности – сложной, своеобразной и мученической. Они, пожалуй, не оставляет равнодушными никого, даже тех, кому не нравилась её поэзия. Для меня она была и будет женщиной-загадкой, которую невозможно разгадать. Скудные подробности из её биографии только способствуют этому. Она делилась со мной многим, но я только сейчас понимаю, почему она это делала. Недовольство однообразием своей жизни разбивалось о саму жизнь. Инстинкт творчества, приглушённый жизненными обстоятельствами, разрастался у Ольги Тимофеевны всё сильнее и сильнее, преследуя её с неотступным упорством. Я всегда удивлялась тому, что эту женщину действительно совершенно не тревожило, что о ней думают. Условности не имели над ней никакой власти. Сейчас я стараюсь припомнить какие-нибудь особенности нашего с ней общения, но всё было так давно,… воспоминания утратили свой облик и даже мне самой кажутся расплывчатыми и выцветшими, как обои. Как я корю себя за то, что не написала об этом удивительном человеке раньше, когда всё было свежо и значительно.

История многих непризнанных поэтов говорит о том, что поэт-загадка получает паспорт на бессмертие. Ольга Тимофеевна жила в безвестности. Почему-то у неё не было никаких шансов пробить себе дорогу в поэзии. Я часто задумывалась над этим и, наконец, поняла одну непростую истину: удовлетворение поэт ищет, прежде всего, в самой работе, то есть в самом процессе, в самом творчестве, даже более того, в освобождении от груза своих мыслей, оставаясь равнодушным к неприятию. Почти каждый день она показывала мне новые стихи, её трудолюбие

заставляло изумляться, иногда в них она что-то зачёркивала, иногда они ложились на бумагу ровно и аккуратно, но такое бывало редко, чаще – какие-то кривовато неровные строчки, с помарками и зачёркиваниями. Некоторые я помню наизусть, они засели во мне сразу. Вот, например, эти:

Да, сказки тем и хороши,
Что всё кончается прекрасно!
Любые помыслы души,
Любая тайна не напрасна.

Царевич сбросит шкуру льва,
Из тыквы вырастет карета,
И все волшебные слова
Приходят сами в мир поэта.

Она вынашивала в своём сердце невиданные образы, причудливые гармонии. Но через всё проникала духовность и какая-то особенная чувственность. Её стихи остались со мной, и я так рада, так благодарна Ольге Тимофеевне за то, что она подарила мне целую подборку своих стихов, да и просто за то, что она была в моей жизни. Ей дано было видеть то, чего не замечали мы, ей дано было чувствовать то, что доступно далеко не каждому. У поэтов своё ощущение мира, своё восприятие всего, что нас окружает.

Она писала:

Наша жизнь земная –
Суета сует.
Я всё это знаю,
Тайны в этом нет.

Я всё это знаю,
Но и в грустный час
Наша жизнь земная
Окрыляет нас.

У поэта Андрея Вознесенского есть широко известные стихи, которые начинаются строкой:

Ты меня на рассвете разбудишь,
За порог необутая выйдешь.
Ты меня никогда не забудешь,
Ты меня никогда не увидишь…

А Ольга Тимофеевна написала стихи, которые называются «После А. Вознесенского»:

Ты разбудишь меня на рассвете,
Неизвестно которого дня.
И никто не узнает на свете,
Как ты пламенно любишь меня.

И никто никогда не узнает,
Как мы счастливы были вдвоём.
Только снег бесконечный растает,
Покрывая наш пламенный дом.

И разве это менее красиво? Поэта уже нет на свете, а стихи живут, и будут жить, потому что это были настоящие, сильные стихи.

Так сложилось, что при жизни стихи Ольги Тимофеевны печатались только в журналах и газетах. Это было, в основном, в восьмидесятые годы. 14 января 1981 года в газете «Вечірній Харків» было опубликовано её стихотворение «В заколдованном круге из сосен». Затем появлялись ещё некоторые стихи, но это были единичные случаи. Помню, какой ажиотаж вызвала публикация двенадцати стихотворений О. Бондаренко в 1986 году в журнале «Литературная учёба», который издавался в Москве. Когда этот журнал поступил в Библиотеку Короленко (так сокращённо называли и продолжают называть нашу Библиотеку), выстроилась очередь: всем коллегам хотелось увидеть своими глазами, наконец-то, опубликованные стихи Ольги Тимофеевны. Я увидела, что для неё самой это было волнующим событием, тем более, что всё так или иначе было

связано с Анной Ахматовой, в архиве которой нашли стихи Бондаренко и ошибочно внесли их в сборник Ахматовой. Но это отдельная история, и я полагаю, что сейчас не стоит рассказывать о ней подробно, ведь я и так написала об Ольге Тимофеевне много, а мне хочется в своих воспоминаниях поведать обо всех моих коллегах, которые работали в отделе. Тогда я искренне переживала за неё и выражала своё восхищение её творчеством. После этого события всё: как какой-то рок или, как говорила Ольга Тимофеевна, заколдованный круг, больше она нигде не печаталась. Это было невероятно грустно. В этом же 1986 году у неё появилось стихотворение, которое я до сих пор не могу читать спокойно.

В ряду последнем я была.
Меня нигде не замечали,
И умирали два крыла
От нерассказанной печали.

И умирали два крыла,
Даже не пробуя подняться.
В ряду последнем я была,
Не различая декораций…

Сборники стихов Ольги Тимофеевны были изданы уже после её ухода из жизни. Я была безмерно обрадована и очень тронута тем, что нашлись энтузиасты, которые прониклись её поэзией и её судьбой. Это харьковские поэты Сергей Шелковый и Лина Пятак. До них только Софья Богдановна Шоломова, наша коллега из другого отдела – отдела редких изданий и рукописей – осуществила попытку как-то собрать и систематизировать рукописные тетради Ольги Тимофеевны. Она часто приглашала меня в маленькую комнату отдела, где работала с архивами, расспрашивала о том, какие стихи читала мне Ольга Тимофеевна Бондаренко. Когда Софья Богдановна попросила у меня подборку стихотворений, подаренную лично мне, я с радостью принесла драгоценную для меня тетрадь. Результатом кропотливой работы Шоломовой был сборник «И живёт моя частица в светлой книге бытия», включающий тщательно отобранные стихи поэта. Сборник вышел в 2003 году, но, к огромному сожалению, всего в

нескольких экземплярах, мне помнится, не больше пяти. И только в 2005 году Сергеем Шелковым была издана книга – сборник стихотворений Ольга Бондаренко «Зелёный дождь». Это уже была настоящая книга в количестве 250 экземпляров, в которую вошли стихи разных лет.

Позже в 2011 году другой харьковский поэт, бывшая сотрудница Библиотеки Короленко Лина Пятак подготовила к 90-летию со дня рождения Ольги Тимофеевны Бондаренко вторую книгу её стихов. У Лины Пятак был несколько иной подход к отбору стихотворений. Она считала, что у Сергея Шелкового чисто мужской подход, а ей хотелось сделать это по-женски. Лина Пятак назвала книгу очень красиво «Я пройду пламенеющим садом…». Это строчка из стихотворения Ольги Тимофеевны, которое вошло в книгу. У меня так хорошо на душе от ощущения, что женщина-поэт Ольга Бондаренко не забыта, что её поэзия обрела новую жизнь благодаря этим людям.

О людях особого склада нелегко писать. И если Ольгу Тимофеевну Бондаренко по достоинству оценили такие люди, как Анна Ахматова, Яков Маркович, и если корреспонденты харьковских газет как знаки особенного признания дарили ей свои четверостишия и поздравления – это говорит о многом. Когда Ольгу Тимофеевну спрашивали, довольна ли она судьбой, она отвечала своими стихами:

Какая истина простая –
Ходить по солнечной земле,
Стихи внезапные слагая
И славя ветры в феврале!

И славя небо голубое
Среди другой красы земной!
Я счастлива своей судьбою
И не прошу себе иной.

Я считаю, что это была неземная женщина, очень счастливая и очень несчастная, я восхищалась ею при жизни, – и она это знала, и, вероятно, это восхищение останется со мной всегда.

Зайчик Марк Рафаилович

С человеком, о котором пойдет речь дальше, мне не довелось работать. Он работал в отделе систематизации еще до моего появления в Библиотеке. Более того, я видела этого человека всего несколько раз в жизни, когда он приходил в Библиотеку после выхода на пенсию. Его уже давно нет в живых, еще с 1996 года. И умер он на чужбине, потому что незадолго до смерти стал эмигрантом, выехал со своей старшей дочерью Людмилой и ее семьей в Израиль. Но он сыграл такую роль в истории Харьковской государственной научной Библиотеки им. В. Г. Короленко и оставил такой реально ощутимый след, прежде всего в отделе систематизации, что его наработками долгие годы пользовались и продолжают пользоваться все сотрудники отдела – каталогизаторы-практики. Он стал светочем во всесторонней жизни Библиотеки, заявил о себе, как о высококомпетентной личности, которая постоянно пребывала в творческих поисках, уверенно осуществляла внедрение новых идей на библиотечном поприще. Его путь был наполнен энтузиазмом и постоянной творческой суетой. Человек не вечен на этой земле. А то, что он оставляет после себя – это и есть корень жизни человеческой.

Марк Рафаилович Зайчик родился 22 января 1915 года в крестьянской семье земледельцев, которые жили в селе Каменка Сталинского района Днепропетровской области. Отец до революции занимался земледелием, не оставил свое занятие и после революции. Мать была настоящей хранительницей домашнего уюта, но в 1936 году её не стало. В этом же году Марк поступил в Харьковский Государственный Библиотечный институт. На втором курсе женился, но женитьба не помешала его тяге к знаниям, учиться ему нравилось.

В Библиотеку им. В. Г. Короленко он пришел работать еще в довоенное время и сразу же завоевал симпатии специалистов разных поколений. Отсюда он ушел на фронты второй мировой. Молодому парню из крестьянской семьи храбрости было не занимать. Марк воевал в войсках противохимической защиты действующей армии на Калининском, Брянском фронтах, принимал участие в обороне

Москвы, в освобождении Харькова. Имел награды за участие в боевых действиях. Был награжден орденом «Красной Звезды», медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией» и другими. После окончания войны в звании капитана запаса, возвратившись к мирной жизни, Зайчик снова пришел работать в нашу Библиотеку. Он участвовал в её восстановлении после разрушений, нанесенных в период оккупации. Почти весь каталог был вывезен фашистами и утерян безвозвратно. Уцелевшая часть систематического каталога насчитывала всего 151 000 карточек. Но надо было восстанавливать не только каталоги.

Марк Рафаилович Зайчик занимал руководящие должности: Он был заведующим сектором книгохранилища, главным библиотекарем методического отдела, заведующим отделом обслуживания фондов, заведующим научно-библиографическим отделом и, наконец, стал заведующим отделом обработки и каталогов.

Он следил за тем, чтобы каталоги восстанавливали по той же классификационной схеме, которую разрабатывали еще до войны. Но первоочередной задачей все же было восстановление разрушенных зданий Библиотеки, и Марк Рафаилович работал с неисчерпаемой энергией, своим энтузиазмом заражая всех, кто был задействован в этом процессе. Позже, уже в конце шестидесятых – начале семидесятых годов активно трудился, принимая участие в строительстве новых корпусов ХГНБ им. В. Г. Короленко.

Как вспоминают его коллеги, которые работали с ним бок о бок, всю свою жизнь Марк Рафаилович был беззаветно предан родной Библиотеке, которая стала ему вторым домом, потому что он приходил на работу раньше всех, а уходил тогда, когда в помещении уже не было никого, кроме охраны и сменных дежурных. Иногда казалось, что он совсем никуда не уходил и всегда находился на работе. По воспоминаниям бывшей сотрудницы Елены Петровны Коган можно со всей ответственностью заявить о том, что он был специалистом очень высокого класса. Харизматичный, деловой, с широким кругозором, обязательный и добросовестный в любом деле, он всегда тщательно с пристальным вниманием изучал материалы

по библиотечному делу. Его знали и ценили в библиотечных кругах не только Украины, но и за её пределами.

Как высокопрофессиональный специалист библиотечного дела Марк Рафаилович Зайчик часто выезжал в командировки в разные города Украины, участвовал во многих мероприятиях Министерства Культуры Украины по оказанию помощи библиотекам и по проверке их работы. Он не только обладал глубокими знаниями в своей области, но и был очень квалифицированным знатоком Библиотечно-библиографической классификации, которую одним из первых в Украине начал активно внедрять в 1964 году в ХГНБ им. В. Г. Короленко. Зайчик стал признанным лидером по уровню внедрения ББК среди библиотек не только Харькова, но и всей страны. Опыта такой работы не было ни в одной библиотеке, поэтому Харьковская государственная научная Библиотека им. В. Г. Короленко стала первооткрывателем в этом деле. Перевод на новую, в те времена более прогрессивную систему классификации литературы – ББК на большой период превратился в смысл его жизни.

Марк Рафаилович выступал организатором семинаров, других методических мероприятий, которые зачастую сам и проводил. Всегда был активным участником областных и всеукраинских конференций по вопросам библиотечно-библиографического дела, где неоднократно представлял собственные интеллектуальные наработки и достижения коллег. Он был человеком всесторонних интересов, много и плодовито работал, получив настоящее признание и уважение среди широкого библиотечного окружения. Его опытом интересовались библиотекари из соседних областей и зарубежные коллеги. Зайчика считали подвижником библиотечного дела. Он налаживал профессиональные контакты с библиотечными специалистами как Украины, так и зарубежья. Сотрудники многих библиотек Харькова обращались к нему за методической и практической помощью по переводу своих каталогов на новую, еще неизвестную классификацию – ББК и всегда получали квалифицированный совет, всегда сталкивались с доброжелательным и теплым отношением.

Зайчик обладал огромным опытом библиотечной работы

и поэтому мог давать любые консультации не только в вопросах систематизации документов, но и в вопросах расстановки карточек, в вопросах редактирования разделов всех отраслей наук, в вопросах алфавитно-предметного указателя и во многих других вопросах библиотечного дела. Его приглашали читать лекции в Харьковском высшем учебном заведении, и к этой работе специалист-практик относился очень ответственно. Он ценил образованных людей, уважал их мнение. Взамен ему оказывали уважение за настоящие и разносторонние знания библиотечной жизни. Марк Рафаилович тратил свое нерабочее время на РАБОТУ. У него было большое сердце.

Человек демократичный, добрый, искренний, эмоциональный, иногда несдержанный (имел такой недостаток), он не представлял своей жизни без Библиотеки, без коллег, без книг. Именно книги, считал Марк Рафаилович, влияют на жизненную позицию людей. Ему было присуще умение объединять коллектив для выполнения самых разных заданий. Руководить любым коллективом сложно. Но руководить сугубо женским коллективом сложно вдвойне. Для Зайчика коллектив никогда не был абстрактным понятием, за ним он видел каждого живого человека с разными характерами, заслугами, недостатками и даже насущными потребностями. Как руководитель он никогда не мог работать спокойно. Энергия переполняла этого человека. Зайчик Марк Рафаилович и «покой» были несовместимы. Казалось, что он успевал везде и всюду: помогал сотрудникам отдела, мог разрешить любую проблему из любой области методики классификации и по всем отраслям науки и техники. Особенно пристально он контролировал систематизацию общественно-политической литературы. В годы мощного идеологического прессинга Марк Рафаилович уделял должное внимание полному отражению общественно-политических документов в систематическом каталоге в соответствии с правилами того времени. Он сам просматривал и редактировал каждую карточку, засистематизированную библиографами-обществоведами. Кроме того, принимал все отредактированные разделы систематического каталога, оказывал помощь другим структурным подразделениям Библиотеки.

По воспоминаниям тех коллег, которые долго работали с

ним, он был человеком умным, порядочным, веселым, часто шутил, его юмор многим давал особый заряд, стимул к работе. За глаза его ласково называли Марик. Зайчик был любимчиком не только отдела, но и всей Библиотеки. Сотрудник огромного человеческого обаяния, привлекательности, неисчерпаемой энергии. Надежный руководитель – таким он запомнился многим коллегам.

Всегда в работе, всегда пытался что-то усовершенствовать. Был активным членом Редакционного Совета и Ученого Совета Библиотеки. Под его редакцией издавались пособия и статьи актуального содержания по вопросам библиотековедения и библиографии: «Справочно-библиографическая работа в научно-библиографическом отделе»; «Інформаційний список нових видань: для працівників сіл. госп-ва»; «Бібліографічна робота масових бібліотек: (з досвіду роботи б-к України)» ; «Правила пользования каталогами»; «Українська радянська культура за 40 років (1917–1957)» и др.

По его инициативе был создан читательский актив, в состав которого входили учёные, научные сотрудники различных учреждений, специалисты по разным отраслям народного хозяйства, преподаватели высших учебных заведений. Марк Рафаилович Зайчик был очень озабочен тем, чтобы качество всех каталогов и картотек Библиотеки им. В. Г. Короленко было на надлежащем уровне, и считал, что к этому постоянно нужно стремиться.

Дальнейшей инициативой Марка Рафаиловича была организация систематического каталога авторефератов диссертаций. Харьков – научный город, в котором огромное количество научных центров, исследовательских институтов, других учреждений с научным направлением работы, поэтому осуществление такой инициативы было очень важным для Библиотеки и способствовало ещё большему привлечению читателей. Это стало очевидным еще до завершения организации такого каталога.

Марк Рафаилович был большим патриотом ХГНБ, её настоящим фанатом, поэтому принимал участие в решении многих задач и направлений её работы, вплоть до хозяйственных.

В центре его внимания всегда имел место вопрос создания позитивного имиджа Библиотеки. Это было делом всей его беспокойной жизни. Он гордился тем, что БИБЛИОТЕКА процветала, что увеличивались её фонды, гордился тем, что она завоевала себе непоколебимый авторитет, что она стала одной из самых известных и крупнейших библиотек Украины. И в этом была заслуга и его самого – обычного библиотечного работника Марка Рафаиловича Зайчика.

Он ушел на заслуженный отдых в 1975 году. Очень долго коллеги не могли к этому привыкнуть. Да и не удивительно. Ведь этот человек оставил после себя такую прекрасную память. Энергия оптимизма, работоспособности, организованности и душевности, которую годами дарил коллегам вдохновленный, мудрый и находчивый Марк Рафаилович Зайчик, формировала отношение к жизни, к труду, к библиотечной профессии.

Берцук Тамара Борисовна

В те же годы, когда руководителем отдела систематизации был Марк Рафаилович Зайчик, в отделе работала женщина, которая тоже оставила о себе добрую память. **Тамара Борисовна Берцук**, участница Великой Отечественной войны, ушедшая на фронт сразу после окончания школы, была радисткой и разведчицей все трудные четыре года. Старший сержант, она отличалась смелостью, ответственностью и часто выполняла задания в тылу врага. Позже принимала участие в освобождении Кенигсберга, воевала на Дальнем Востоке, на

Юго-Западном фронте. Закончила войну с наградами: медали «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», «За победу над Японией» и др. Демобилизовавшись, вернулась в Харьков и поступила в Харьковский библиотечный институт, который окончила с отличием. После его окончания пришла в Библиотеку им. В. Г. Короленко и работала в отделе систематизации около тридцати лет.

Тамара Борисовна была человеком прямым, грамотным,

бескомпромиссным, умным и глубокоуважаемым не только в отделе, но и во всей Библиотеке. Она вела очень важный раздел «Библиотековедение и библиография», и поэтому к ней постоянно обращались за советом, консультацией и помощью коллеги разных отделов: методического, редакционно-издательского, библиографического и других. И всегда Тамара Борисовна ответственно относилась к вопросу оказания методической и практической помощи всем отделам, внимательно и профессионально выполняла свои обязанности. Она была знающим, квалифицированным специалистом.

Мне запомнилось больше всего то, как доброжелательно она помогала новым сотрудникам. А я в те годы как раз таковой и являлась. Мне она запомнилась и доброй, и строгой одновременно. Такой она осталась в моей памяти.

К 1980 году сотрудники отдела систематизации практически закончили перевод систематического каталога на ББК, и встал вопрос о создании алфавитно-предметного указателя (АПУ) к нему. Долго думали, кому можно доверить эту кропотливую, очень трудную работу, требующую больших знаний, широкой эрудиции, умения разбираться не только в библиотечно-библиографической классификации, но и в различных вопросах науки, техники, политики и т. д. Таким человеком могла быть только Тамара Борисовна. Она начала это трудоёмкое, новое для неё и для всего коллектива дело и прекрасно с ним справилась. Библиографы из других библиотек города, которые тоже начали создавать алфавитно-предметные указатели к своим каталогам, приходили консультироваться к Тамаре Борисовне Берцук. Как утверждают коллеги старшего возраста, в Харькове она была, пожалуй, единственным специалистом в то время, знающим, как правильно составлять и вести алфавитно-предметный указатель. В ней проявились скрытые, потенциальные и резервные качества, которые окрыляли и наполняли верой в собственные силы.

Тамара Борисовна любила Библиотеку им. В.Г. Короленко. Вся её жизнь была связана с ней. Она принимала участие в художественной самодеятельности, была очень артистична. Ей помогала смелость быть первой везде. Её движения отличались неуёмной энергией, она могла организовать любое дело от дружеской вечеринки до серьёзного мероприятия (творческого

вечера, конкурса). В отделе была неформальным лидером. Принимала активное участие в общественной жизни Библиотеки, участвовала в строительстве и освоении новых зданий ХГНБ им. В. Г. Короленко, хотя была уже немолодой и очень больной женщиной. Работала всегда с шуткой, с улыбкой, не отказывалась от работы на трудных участках. Никогда не поддавалась унынию и не любила пессимистичных людей.

Рядом с Тамарой Борисовной молодые сотрудники подтягивались и учились честному и добросовестному отношению как к профессиональной деятельности, так и к работе вне отдела.

А сколько лет жизни отдала Библиотеке

Рябокобыла Таисия Павловна

Об этой женщине я вспоминаю с особенной щемящей теплотой. Её давно уже нет в живых. Но мне она запомнилась как безгранично добрая и щедрая женщина. Щедрость своей души она отдавала всем нам, работавшим рядом с ней. Казалось, она излучала особенную теплоту. С тёплым и мягким голосом, дородная, – мне она напоминала матрону с портретов старых голландских мастеров. Таисия Павловна была очень полной женщиной, и как все полные люди, страдала высоким давлением, но мы всегда видели её добродушно улыбающейся. Для каждого находила доброе слово, скажет что-то приятное – и плохого настроения как не бывало.

Эта милая женщина была из тех людей, которые ежедневно, без лишних фраз добросовестно выполняли свою работу. Она оформляла каталоги, писала разделители, работала с алфавитно-предметным указателем, и до сих пор встречаются карточки, написанные её рукой.

Отзывчивая и бескорыстная, добрая и бескомпромиссная – Таисия Павловна искренне сочувствовала всем, у кого случалось какое-нибудь несчастье. Это человек, который всегда

умел дать нужный совет, согреть сердце утешающим и мудрым словом. Её в отделе очень любили и вспоминают только хорошими словами.

У каждого человека есть свои достоинства, присущие только ему, а если они как-то влияют на окружающих, помогают им жить и работать, то о них обязательно хочется вспомнить. Вот об одной такой сотруднице отдела систематизации, достоинства которой не сумеют осилить даже компьютеры, мне хочется написать хотя бы несколько слов. Её уже нет в живых, а в коллективе не только вспоминают, но и цитируют, называют энциклопедистом крылатых слов и выражений, применяемых всегда вовремя и кстати.

Супоницкая Майя Михайловна

Общительная, легко контактирующая со всеми коллегами, внимательная к окружающим её людям. Жизнь, в известном смысле, – это постоянное чередование радости от приобретений и горечи от потерь. Майю Михайловну преследовала мысль о сохранении баланса, т. е. определённого равновесия, но даже в таких философских размышлениях всегда присутствовал её неиссякаемый юмор. Ей доставляли огромное

удовольствие лёгкие весёлые разговоры, которые сопровождались громким и неудержимым смехом. Обладая редкостным и зачастую спасительным даром юмора, Майя Михайловна часто сама оставалась серьёзной, разумеется, чисто внешне. Отсутствие семейного счастья она компенсировала работой и общением с сотрудниками. На её лице выделялись особенные необыкновенно молодые глаза. Несмотря на солидный возраст, они часто были смеющимися, а морщинки вокруг рта и глаз были, если можно так сказать, морщинками изумления или любопытства. Уезжая летом в отпуск, Майя Михайловна всегда присылала открытки в отдел, рассказывая о своих впечатлениях, причём делала это в потрясающей юмористической форме. Известно, что смех – это здоровье, а каждая минута смеха удлиняет жизнь на год! У нас в отделе по этому поводу даже острили: «Подумайте, сколько жизней спасла Майя Михайловна!»

Царёва Людмила Марковна

К **Царёвой Людмиле Марковне** большинство коллег обращались ласково – Людочка. К ней невозможно было

обращаться по-другому. Маленькая, добрая, улыбчивая, она была так похожа на своего отца – Марка Рафаиловича Зайчика. Отец привёл её в Библиотеку в 1975 году, т. е. в год своего ухода на заслуженный отдых. Помню, что она очень болезненно восприняла измену мужа и в 1985 году уехала на север. Воспитывала двоих сыновей и никогда не сдавалась. После трёх лет отсутствия вернулась в родной город и снова пришла в ХГНБ им. В. Г. Короленко. Очень ответственная, творчески относилась к любым заданиям. О ней смело можно сказать: специалист высокой квалификации и просто хороший человек. Любить людей – это искусство, которым, к сожалению, владеют далеко не все. У Людочки это было, очевидно, заложено в генах. Доброта и дружелюбие переполняли её. Во всяком случае, такие качества сразу бросались в глаза. Не только я, но и другие мои коллеги вспоминают её тёплыми словами.

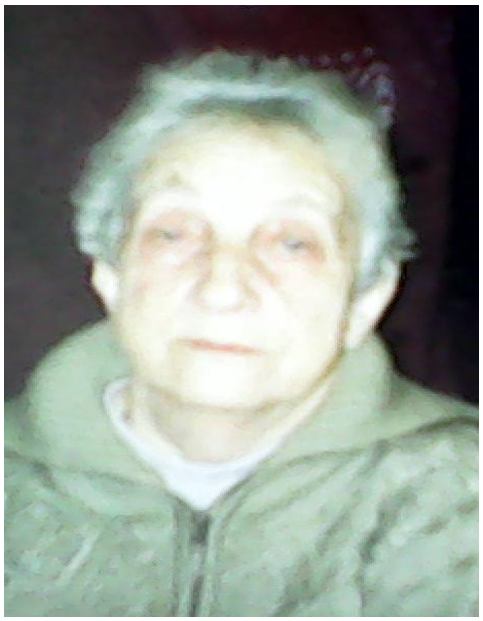
Агаркова Надежда Петровна

Если бы в нашем замечательном отделе проводился конкурс «Кто из нас лучший профессионал?», то нет никакого сомнения, что победила бы в этом конкурсе в семидесятые-восьмидесятые годы **Надежда Петровна Агаркова**. В точности и

качестве выполнения своей непосредственной работы с ней трудно было соревноваться.

Хорошей традицией в практике работы систематизаторов стала взаимозаменяемость. И я часто вспоминаю, как учила этому процессу Надежда Петровна. Заменяя кого-то из коллег, работая со смежными, а часто и с другими, далёкими друг другу, разделами, мы сталкиваемся с самыми разными и неожиданными проблемами в той или иной отрасли науки. Надежда Петровна умело помогала в решении таких проблем и никогда не успокаивалась, пока не убеждалась, что её поняли. Она хотела, чтобы окружающие её сотрудники понимали: труд должен приносить удовлетворение. Надежда Петровна несколько лет была главным библиотекарем отдела систематизации, она готовила научные доклады, методические лекции. В 1986 году, мне это запомнилось, на республиканском семинаре-практикуме она прочитала лекцию о методике систематизации литературы по техническим наукам, которая вызвала большой интерес в библиотечных кругах.

За какую бы работу Надежда Петровна не бралась, в точности и качестве исполнения в одном ряду с ней могла бы стоять, пожалуй, только **Анна Борисовна Айбиндер.**



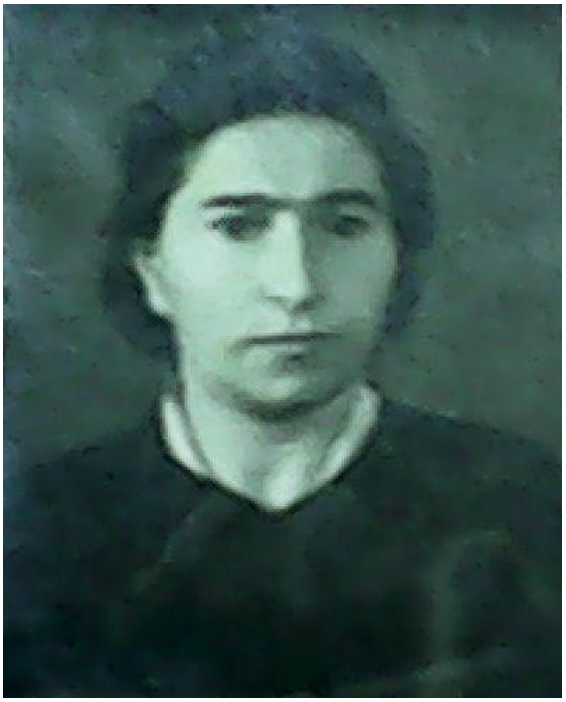
Айбиндер Анна Борисовна

Анна Борисовна работала в отделе систематизации в шестидесятые-восьмидесятые годы. Она умела работать организованно, чётко и качественно. Отличалась принципиальностью в работе, обладала хорошими организаторскими способностями, жила активной общественной жизнью отдела. Она сама была очень общительной, любила порассуждать о жизни и с большим восторгом рассказывала о своём внуке Боре. Мы знали о нём всё: и как он учится, и что любит, и чем увлекается. Но что интересно, эти рассказы никогда не мешали работе. Работу Анна Борисовна умела организовать так, что всё у неё было выполнено быстро и правильно. Систематизация, расстановка, редактирование или же бесконечное и утомительное изъятие «нулёвок» – всё у неё было сделано на должном уровне систематизаторов-ББкашников, так в те далёкие годы постоянно называли себя мои коллеги.

Первый ряд: слева направо Бронштейн Х. М., Айбиндер А. Б.
Второй ряд: слева направо Рудомётова Н. С., Яновская Т. Я., Великоцкая И. С., Берцук Т. Б.

Полной противоположностью кипящей, азартной и активной Анне Борисовне Айбиндер была **Галина Степановна Филосьянц** – одна из самых спокойных, уравновешенных и, на первый взгляд, ничем не примечательных сотрудниц отдела.

Филосьянц Галина Степановна



От неё веяло спокойствием, добротой, умиротворённостью. Она была маленького роста, я её помню уже очень пожилой приятной женщиной. Говорила Галина Степановна успокаивающим мелодичным голосом. В ней чувствовалась внутренняя интеллигентность, ей были присущи такие качества, как трудолюбие, щепетильность, скрупулёзность, организованность и невероятная усидчивость.

Её путь был омрачён трудным довоенным детством и не менее трудными военными годами. Родилась она в далёком городе Артвине Батумской области в 1910 году. Семья вскоре переехала в Пензу, а в 1927 году – уже в Харьков, который стал для неё родным и любимым городом.

В 1937 году Галина Степановна поступила в Харьковский государственный университет, окончила геолого-географический факультет, получив диплом с отличием. В годы войны жила в оккупированном Харькове. В эти же годы начала работать в Библиотеке им. В. Г. Короленко. Занимаясь много лет разделами географического цикла, разработала принципы построения и структуру. Вдумчивый и надёжный сотрудник, автор библиографической работы «Строение Вселенной» и аннотированного указателя литературы «Полезные ископаемые Украины». У неё было ещё одно прекрасное качество, которого, как правило, лишены многие женщины: Галина Степановна умела слушать. Она не старалась быть привлекательной, она об этом даже не задумывалась, но жизнь научила её, что простотой и достоинством можно достичь куда лучших результатов, чем обычной привлекательностью.

Знать, когда уйти, отойдя от дел, – одна из величайших необходимостей в жизни каждого человека. Уйти прежде, чем откажут силы, уйти вовремя. Для этого нужно смотреть правде в лицо. Галина Степановна умела чувствовать своё время. В коллективе остались прекрасные воспоминания об этой женщине, которая работала в Библиотеке с 1944 года и была одной из старейших наших коллег.

Колесниченко Людмила Васильевна

Давно уже нет в живых **Колесниченко Людмилы Васильевны**, она была сотрудницей отдела систематизации в семидесятые-восьмидесятые годы, но о ней мы вспоминаем с грустью и сочувствием. Работала в отделе добросовестная и добрая женщина, в производственных процессах дотошная и очень пунктуальная, а затем болезнь сломала её, и она на долгие годы оказалась прикованной к постели. Около десяти лет Людмила Васильевна провела в мучениях, мы ездили её навещать, – и потом её не стало. Но в нашем дружном и сплоченном коллективе вспоминают всех, кто трудился долго и добросовестно, и Людмила Васильевна тоже из их числа. О ком-

то вспоминается больше, о ком-то меньше, но у каждого есть что-то своё, что-то такое, чем запоминается именно этот человек, а не другой. Людмила Васильевна была мягкой, доброй женщиной, она как-то по-особенному кокетливо носила шляпки и, заканчивая рабочий день, примеряла свою шляпку то на одну, то на другую сторону. У неё это получалось так мило…

Людмила Васильевна создавала какой-то свой собственный порядок (а некоторые сотрудники называли это беспорядком) на рабочем столе. Только с виду книги и таблицы были в беспорядке: всё было, в сущности, на своём определённом месте, и она всегда сразу же находила то, что было нужным. Смыслом её жизни были Библиотека и сын. Своим сыном Людмила Васильевна очень гордилась, он получил прекрасное образование, желаемую работу, и, конечно же, маме было чем гордиться и чему радоваться. Грустно осознавать, что болезнь никого не щадит и не только меняет судьбы людей, но и забирает саму жизнь.

Рудомётова Нелли Степановна

Не менее печальна судьба и другой нашей сотрудницы – **Рудометовой Нелли Степановны**. Она была Нинель Степановна, но почему-то очень не любила своё имя, мы все

привыкли к тому имени, которым её называли: Нелли, а чаще, вопреки всем правилам – просто Неля Степановна.

Нелли Степановна работала в отделе систематизации около тридцати лет. Воспоминания о ней неотделимы от воспоминаний о Татьяне Яковлевне Яновской, прежде всего потому, что они дружили, и дружили так крепко, как только могут дружить люди, у которых больше никого нет.

Первый ряд: слева направо Яновская Т. Я., Рудомётова Н. С.

Нелли Степановны уже нет, она умерла в далёкой чужой стороне, но она была частицей отдела, и, естественно, мы помним её. Мне она запомнилась как принципиальная, умная, педантичная, беспокойная, иногда немного раздражительная и вспыльчивая, но очень добросовестная женщина. Временами, когда делалось что-нибудь, по её мнению, неправильное, она выходила из себя от возмущения, но обычно этот гнев шёл ей же и на пользу. Ещё я помню, она была не равнодушна к политике, до хрипоты в голосе могла спорить на политические темы, но в работе Нелли Степановна была скрупулёзна и дотошна.

Она отвечала за разделы «Государство и право» и «Военное дело». Ревниво относилась ко всем, кто пытался посягнуть на её разделы. Это было её детище, которым она гордилась. Нелли Степановна была человеком привычек. Она любила, чтобы определённые вещи и действия ежедневно выполнялись одинаково и в одно и то же время. Работу свою любила и вместе с Татьяной Яковлевной Яновской продолжала работать даже после оформления пенсии. Обе подруги были неразлучны, они дополняли друг друга, несмотря на то, что были совершенно разные.

В отделе систематизации всегда работали женщины, большинство из которых работали очень долго, и совсем мало тех, кто по тем или иным причинам не смогли задержаться в коллективе. Просто это были случайные люди, которых не интересовала библиотечная работа и, осознав, что не смогут её полюбить, они не задерживались в отделе. Это были единичные случаи. Они сразу стирались из памяти, об этих «временных» сотрудниках никто и не вспоминал. Мне кажется, что нашему коллективу везло на хороших настоящих профессионалов. Уж если они вливались в него, то навсегда, то есть, надолго, никто ведь не вечен. И такому пополнению всегда радовались по-настоящему и искренне. Новеньким, как их ласково называли в отделе, оказывалось особое внимание, их доброжелательно опекали.

И все же сотрудники ОСК никогда не смогут забыть единственного мужчину (не считая заведующего Марка Рафаиловича Зайчика), который много лет был нашим коллегой.

Шибанов Владимир Алексеевич

Коренной харьковчанин, родился в семье рабочих. Совсем юным в августе 1943-го вступил в ряды Военно-Морского Флота, достойно нёс службу до 1950 года. Служил в Черноморском Военно-Морском флоте на крейсере «Красный Крым». Уволившись в запас и вернувшись в родной город Харьков, в этом же году пришёл в ХГНБ им. В. Г. Короленко. Работая в Библиотеке, поступил в Харьковский государственный библиотечный институт и окончил его по специальности библиотековедения. В 1980 году был назначен на должность зав. сектором, но, осуществляя руководство сектором, продолжал заниматься организацией разделов и выполнять кропотливую повседневную работу.

Тридцать восемь лет он отдал Библиотеке. Это же сколько должно быть терпения и выносливости у мужчины-систематизатора, чтобы столько лет работать в чисто женском коллективе! Да, был Зайчик Марк Рафаилович, но он был заведующим отделом, а Владимир Алексеевич терпеливо изо дня

в день систематизировал и расставлял карточки, редактировал раздел и вынужден был жить жизнью женского коллектива, подчиняясь его традициям и каким-то установившимся правилам. Даже став зав. сектором, он продолжал систематизировать и расставлять, редактировать и работать с алфавитно-предметным указателем.

Это был на редкость спокойный и уравновешенный сотрудник, который мог тихонько поворчать только на самого себя, возмущаясь заставкой, сделанной им же самим, или какой-нибудь ошибкой при систематизации. Работал Шибанов спокойно, без какого-либо порыва или горения, но добросовестно и честно. Человеческая сущность всегда находится в стадии становления. Она, как правило, способствует развитию. У Владимира Алексеевича уровень самосознания и самоопределения никогда не менялся. Создавалось впечатление, что он всегда и во всём одинаков, что ему незачем искать смысл в жизни, просто он нашёл его раз и навсегда и живёт с ним.

Мне помнится, как он поздравлял всех нас – женщин с 8 МАРТА. То ли боясь показаться сентиментальным, то ли ещё по какой-то причине, но он спешил быстрее избавиться от коробки конфет и цветов. И только отдав всё это, вздыхал облегчённо и приступал к работе. А когда его поздравляли с мужским праздником, он старался казаться равнодушным, был сдержанным, избегал голословности. Потому что по натуре был человеком немногословным, но всё же было видно, что ему поздравления приятны и что он тронут нашим вниманием.

Еще сколько добрых слов можно сказать о бывших сотрудниках отдела систематизации!

И о Бронштейн Хасе Михайловне, и о Крошниной Серафиме Фёдоровне, и о Прядкиной Тамаре Васильевне, которые долгие годы работали в Библиотеке в нашем замечательном отделе и оставили о себе добрую память. Это были умные, эрудированные и трудолюбивые коллеги, знающие своё дело. Они трудились не покладая рук, были патриотами Библиотеки, делая всё для её блага.

Бронштейн Хася Михайловна

Родилась в 1922 году в Витебской области. Училась в Харькове, окончила Харьковский электротехнический институт, вышла замуж, родила сына и дочь – всё у неё было обычным. Необычной была только любовь к книгам. Книги она любила очень и относилась к ним бережно. Казалось бы, инженер-электрик, и вдруг такое трепетное отношение к книжному миру. В коллектив отдела влилась сразу и была дружна со всеми, отличалась невероятной жизнерадостностью, энергичностью. Своим позитивным настроением Хася Михайловна, сама того не замечая, увлекала и других, это создавало очень благоприятную атмосферу в дружном коллективе каталогизаторов. Коллеги старшего поколения вспоминают о ней тепло и добродушно посмеиваются над её желанием нравиться мужчинам и над тем, как она умела оригинально знакомиться, не прилагая к этому никаких усилий. Как я уже говорила, её обычное хорошее настроение помогало и ей самой, и окружающим преодолевать всякие трудности. Хася Михайловна работала очень добросовестно, ровно, не боялась никаких поручений и заданий, с 1971 года была зав. сектором, а в отсутствие заведующей Гламазды Евгении Емельяновны в 1978 году исполняла обязанности зав. отделом.

Крошнина Серафима Фёдоровна

Родилась в 1913 году в Челябинской губернии. Отец был токарем, который трудился не покладая рук. Еще в детстве она почувствовала тягу к техническим наукам, позже поняла, что хочет учиться в техническом вузе. Её мечта сбылась, она стала инженером-технологом, работала по специальности, но судьба распорядилась так, что Серафима Фёдоровна пришла в Библиотеку им. В. Г. Короленко и никогда об этом не пожалела. Как специалист в области технических наук, занималась систематизацией технической литературы. В 1968 году ушла на заслуженный отдых. Её помнят знающим специалистом, ответственным и трудолюбивым. Книги ей служили источником духовной силы, помощником в жизни и работе. Она сама много читала и хотела, чтобы читатели тоже всегда имели такую возможность. Поэтому работала на совесть, понимая, что её труд будет приближать к этой цели, что он нужен, и уже ради этого стоит жить.

Прядкина Тамара Васильевна

Приехала в Харьков из Киевской области, в отделе отвечала за раздел «Медицина» – раздел, с которым должен работать очень грамотный специалист. Она успешно вела этот раздел, совершенствуя его организацию.

С медициной Тамара Васильевна знакома не понаслышке. Общаясь с коллегами, вспоминала трудные военные годы, когда работала в эвакогоспитале. Многое пришлось пережить, многое прочувствовать, через многое пройти. В мирное время пришлось перестраиваться. Это не просто, особенно, если за спиной остались все ужасы войны. Сотрудники относились к ней с уважением. Она работала качественно и очень добросовестно. Особенно требовательно относилась к систематизации книг и статей из периодических изданий, старалась ничего не пропустить, чтобы не было пробелов в информации. Даже понимая, что Библиотека им. В. Г. Короленко не является специализированной медицинской библиотекой, она заботилась о своевременном информировании читателей по новой актуальной терминологии в медицине.

Нагорная Александра Ивановна

Нагорная Александра Ивановна – красивая внешне, обаятельная, коммуникабельная, образованная женщина, родилась в 1913 году и всю жизнь прожила в Харькове. Город свой любила, была его истинным патриотом, с болью в сердце приняла известие о вторжении немецко-фашистских захватчиков в Харьков. Не могла дождаться, когда город освободят, и он начнёт восстанавливаться. После освобождения от фашистов в нём была невероятная разруха, но Александра Ивановна, как и все харьковчане, верила, что счастливое будущее не за горами, только в его приближении должны принять участие все, и она в том числе.

В Библиотеку пришла в 1945 году в нелёгкое послевоенное время, принимала участие в её восстановлении. Была зав. отделом, и это ей удавалось. Умела организовать работу так, чтобы нагрузка распределялась поровну между всеми сотрудниками. Сама вела разделы технического цикла «Машиностроение», «Судостроение». Много работала с библиографией. Автор библиографических пособий «Сборный железобетон в строительстве», «Что читать бетонщику» и др. Умела находить индивидуальный подход к работе в разных ситуациях и проявлять настойчивость в решении проблем, которые возникали. Коллеги о ней вспоминают с уважением.

Ломакина Валерия Ивановна

Валерия Ивановна училась в Москве, в 1954 году окончила Московский государственный библиотечный институт. Училась хорошо, профессию, которую выбрала, любила. Вернувшись в родной город, пришла работать в Библиотеку им. В. Г. Короленко и стала полноправным членом коллектива не на один год. Её харизма притягивала, с ней хотелось дружить, и коллеги тянулись к этой красивой, уверенной в себе женщине.

Доброжелательная и целеустремлённая, она очень ответственно занималась доверенными ей разделами. Валерия Ивановна относилась к работе систематизатора как к бесконечному процессу, требующему энергии, упорства и глубоких знаний. У систематизатора процессы разные, есть любимые и не очень. У неё любимой была систематизация литературы.

Начитанность, широкий кругозор, интеллигентность, воспитанность и внешняя привлекательность выделяли её среди коллег.

Сахно Александра Ивановна

Сотрудники старшего поколения вспоминают добрыми словами Сахно Александру Ивановну. Она родилась в 1914 году в Тамбове, но ей пришлось исколесить страну, потому что ездила за мужем по военным гарнизонам без оглядки. Еще в 1942 году, когда муж забрал её в свою воинскую часть, Александра Ивановна шагала вместе с ним трудными фронтовыми дорогами. Была награждена медалью «За оборону Сталинграда». В нашей Библиотеке начала работать сразу после войны в 1945 году. В отделе возглавила в своё время ответственный участок работы – сектор диспетчеризации.

В жизни отдела систематизации, как и в жизни человека, были большие и маленькие события. Об одних все помнили, готовились к ним, о других за суетой повседневных дел забывали. Александра Ивановна не оставляла возможности забывать, всё держала под контролем.

Она была организованной, общительной и очень активной женщиной, умела со всеми ладить и тем самым оставила свой след в памяти коллег.

Дуда Ирина Васильевна

Ирина Васильевна пришла в Библиотеку в 1974 году и с первых дней проявила себя как знающий, образованный сотрудник. Позже, возглавив сектор естественнонаучной литературы, она грамотно решала вопросы планирования и управления. Организаторский талант и креативное мышление позитивно сказались на работе отдела. Была очень корректна с подчинёнными, внимательна к сотрудникам, вникала во все процессы работы. Она была требовательна к себе и ко всем, кто работал вместе с ней. Без суеты выполняла свою работу. Иногда была несдержанной и могла даже чем-то возмутиться и поспорить о жизненных ситуациях, высказывая своё мнение, но это никогда не касалось работы. Ещё она запомнилась коллегам своей активностью в Обществе Красного Креста. Сотрудники старшего поколения отзываются о ней положительно и как о систематизаторе-практике и как об одной из хороших коллег.

Особенно теплые слова хочется найти для **Коган Елены Петровны** – женщины, которая долгие годы была рядом с нами.

Коган Елена Петровна

Она знала каталоги, как никто другой, была не просто знающим специалистом, но и прекрасным консультантом. Её любили коллеги со всех отделов, к ней обращались за профессиональными консультациями все: и сотрудники, и читатели. Настолько квалифицированно Елена Петровна оказывала помощь в подборе литературы по всем отраслям наук, что мы иногда просто удивлялись: как можно всё знать и всё помнить. Она неоднократно принимала участие в анкетировании читателей по изучению их мнения об использовании систематического каталога и систематической картотеки статей. С удовольствием обучала молодых сотрудников, передавала им свой опыт. Была очень требовательной к себе. Постоянно стремилась к преодолению жизненных трудностей, считала, что личные беды не должны негативно влиять на тех, кто работает рядом. Невзгоды и проблемы со здоровьем, а у неё они были

серьёзные, наша Леночка преодолевала с присущим ей оптимизмом и с юмором, который, казалось, у неё никогда не иссякал.

Тридцать лет отдала Елена Петровна Библиотеке, которая была для неё всем. Свои знания она терпеливо передавала тем, кто в этом нуждался. Может, поэтому и стала она всеобщей любимицей, которую уважали, ценили. Казалось, с ней дружило само время, несмотря на то, что тягостными и горькими были проблемы, связанные со здоровьем. Она никогда не жаловалась, не жалела себя, была примером для нас. Чувство юмора и коммуникабельность позволяли ей вносить живую струю в коллектив систематизаторов, двигать его в нужном направлении и держать в «тонусе». Леночка отличалась тактом, скромностью. Светлый человек, всеми любимый. Человек высоких моральных качеств. Я радуюсь тому, что работала рядом с таким замечательным человеком, что имела возможность многому научиться у неё.

Золотарёва Татьяна Львовна

Слева направо Коган Е. П., Золотарёва Т. Л., Онищенко Р. В.

О **Татьяне Львовне Золотарёвой** (славной Танечке) вспоминается светло. Молодая мама, в свои тридцать с лишним так мило заботилась о сыновьях, которых у неё было трое: Артём, Антон и Ванечка. Мы их так и называли. Младшего – обязательно Ванечка. Общество детей для неё было потребностью, с ними она и выкладывалась по полной программе, и отдыхала, и набиралась сил. Татьяна Львовна родилась в Москве, но оканчивала вуз уже в Харькове, математик, во всем любила точность. Ею было подготовлено интересное сообщение, с которым Таня выступила на научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава ХГИК по вопросам различных систем расстановки карточек с библиографическими записями документов в систематический каталог. Она была невероятно скромной и всегда краснела, когда её хвалили.

Золотарёва Т. Л. вторая справа

Целая плеяда систематизаторов еще до недавнего времени работала в Библиотеке им. В. Г. Короленко. На протяжении нескольких десятилетий творческие, инициативные, умные, настойчивые личности передавали свой опыт новому поколению. Они учили их любить избранную профессию, быть ей верными и поднимать её престиж. В нашем отделе наставничеству всегда уделяли много внимания. Наставники ответственно относились к своим обязанностям по отношению к молодым сотрудникам. Моим наставником в своё время, как я уже писала, была Инна Степановна Великоцкая. Замечательными наставниками молодёжи были Татьяна Яковлевна Яновская, Елена Петровна Коган, Раиса Васильевна Онищенко, Надежда Петровна Агаркова, Тамара Борисовна Берцук и др. О них можно сказать много добрых и тёплых слов потому, что они были настоящими учителями. Обладая глубокими знаниями, они ещё обладали и умением объяснять то, что было непонятным, особенно в таблицах ББК. Ясность языка и доступность понимания – вот что было главным в обучении молодых.

Солодилова Евгения Петровна

Евгения Петровна пришла в ХГНБ в 1988 году и работала до 2008 года, немного насмешливая, очень грамотная в организации раздела технических наук, была зав. сектором технической литературы. Евгения Петровна показала себя специалистом высокой квалификации в вопросах систематизации изданий по радиоэлектронике, программированию, она открывала много актуальных делений в разделах, за которые отвечала. К ней можно было обратиться с любым вопросом по техническим наукам, она была всесторонне образованна и могла объяснить то, чего мы не понимали.

Её советчиками, наставниками и воспитателями были книги. Они были окном в загадочный, сложный и всегда неспокойный мир, но, прежде всего, книги были для неё школой жизни, источником неоценимого опыта в его многогранных проявлениях. Благодаря чтению, Женя обогащалась духовно, развивалась интеллектуально и часто помогала коллегам разбираться в трудных вопросах нашей непростой профессии и даже в жизненных ситуациях. Евгения Петровна была организованным человеком и того же требовала от сотрудников сектора, которым руководила.

Бершадь Раиса Ильяновна

Родилась в 1941 году в с. Мартук Актюбинской области Казахской ССР. Этот год был началом Великой Отечественной войны – войны, которая забрала отца, он погиб, так и не успев порадоваться дочке. В 1944 году семья переехала в Украину в Винницу. В 1960 году Раиса Ильяновна поступила в Воронежский технологический институт и в 1967-м окончила его. Вышла замуж, родились прекрасные дети: сын и дочь. Были переезды, но с мужем жили дружно, воспитывали детей.

В Библиотеку им. В. Г. Короленко Раиса Ильяновна пришла в 1985 году. Интеллигентная, образованная, пунктуальная и ответственная, она произвела на меня такое приятное впечатление, что я всегда старалась пообщаться с ней по поводу и без повода. Раиса Ильяновна занималась разделами технических наук, работала с величайшей добросовестностью, не приводила ни одного факта, ни одной цифры, которые нельзя было подтвердить авторитетными источниками. Всегда приветливая, доброжелательная, с тонким чувством юмора, небезразличная к повседневной жизни коллектива – такой она запомнилась и мне, и моим коллегам.

Сошинская Валерия Евгеньевна

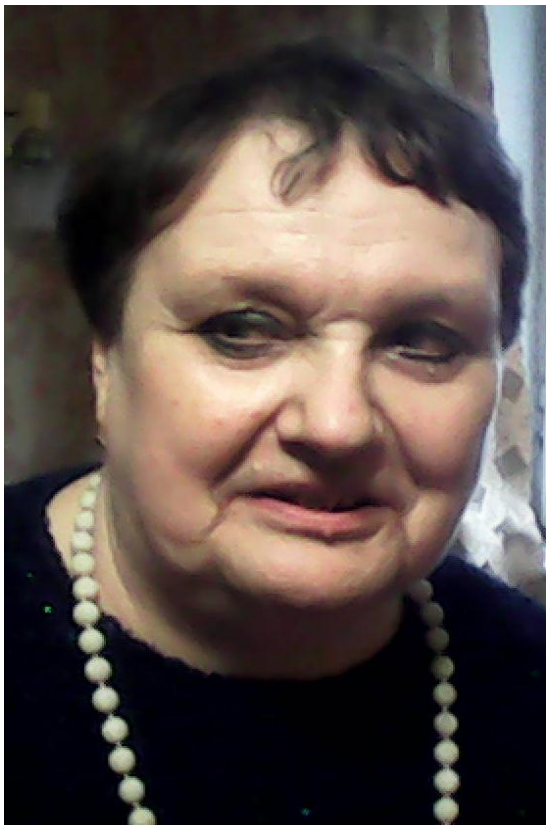
Валерию Евгеньевну Сошинскую (Андрееву) мы воспринимали как представителя художественного мира, человека, который понимал искусство, архитектуру, эстетику.

Валерия – художник, поэтому она видела окружающую жизнь по-своему, ведь люди искусства – это люди с более тонким восприятием действительности. У неё была очень натренирована память, помнила невероятное количество актёров театра и кино, их творческие взлёты и падения. А еще она красиво пела. Её пение мы слышали редко, только во время каких-либо праздников, когда они отмечались в отделе. С какой-то всепоглощающей страстью Лера любила животных, часто подбирала бездомных кошек и собак. Ей всех было жаль, она не могла видеть чьи-то страдания и опекала животных, как могла. Она оживала, когда говорила о своих любимых кошечках, украшая эти рассказы потрясающими юмористическими эпизодами. Её рассказами заслушивались, настолько остроумной, полной юмора, заставляющей непроизвольно смеяться от всей души, Лера была. Когда она начинала что-то рассказывать, все спешили послушать, потому что это были почти спектакли – произведения живого и оригинального ума.

К работе Валерия Евгеньевна относилась ответственно, любила делать всё вовремя и никогда ничего не откладывала на завтра. Заканчивая рабочий день, всегда как-то по-особенному оценивающе наводила порядок на рабочем столе**.** У неё был красивый почерк, она писала разделители, редактируя разделы, художественно оформляла юбилеи коллег. Часто мы обращались с просьбами к её мужу – художнику, который талантливо, вкладывая душу, писал портреты наших юбиляров. Лера с огромным уважением и любовью относится к своей второй половинке. Он в её жизни самый главный человек, и поэтому она окружает его заботой и вниманием. На заслуженный отдых Валерию Евгеньевну Сошинскую проводили недавно, но вспоминаем часто и всегда рады, когда она хоть изредка появляется в Библиотеке. Перед её столом находилось рабочее

место Лены Булгаковой, о которой тоже хочется сказать немало добрых слов.

Булгакова Елена Трофимовна



Елена Трофимовна Булгакова, окончив Харьковский государственный институт культуры по специальности библиотекарь-библиограф, появилась в коллективе в 1979 году. Инвалид детства, девушка всегда понимала, что физически ей никогда не догнать сверстников, но она понимала также и другое: важно найти себя в жизни, заниматься тем, что тебе нравится и что ты умеешь делать лучше, чем это сделает кто-то другой. Работа в отделе систематизации пришлась Лене по душе, она быстро разобралась в тонкостях библиотечных процессов и терпеливо, добросовестно редактировала разделы, систематизировала книги и журналы, постоянно включалась в

общественную работу, а с годами передавала свой опыт новым сотрудникам.

Прошли годы, Леночка превратилась в уважаемую Елену Трофимовну. Она настолько сроднилась с доверенным ей отраслевым разделом сельскохозяйственной литературы, что не мыслила себя без него. А еще мне запомнилась её кропотливая работа в организации картотеки авторефератов диссертаций по номенклатуре специальностей научных работников. Елена Трофимовна, (а для нас – сотрудников старшего поколения – по-прежнему Леночка) с невероятным упорством занималась этим непростым делом, формируя и расширяя профессиональное мировоззрение. Она всегда отличалась доброжелательностью, отзывчивостью и добротой. Притягивал её своеобразный юмор. Леночка умела что-то сказать так, что создавала какую-то неповторимую атмосферу, а иногда своими фразами или вопросами «заряжала» коллег на целый день. Её до сих пор цитируют, вспоминают самые интересные фразы и особенно тон, каким они были произнесены. В коллективе Елену Трофимовну любили и провожали на заслуженный отдых с сожалением.

Золотько Татьяна Аркадьевна

У **Золотько Татьяны Аркадьевны** непростая судьба. Она родилась в России, в Саратовской области, но судьба

забросила её в Украину в наш славный город Харьков. Здесь она окончила политехнический институт по специальности инженер-химик-технолог.

В ХГНБ им. В. Г. Короленко пришла в 1978 году. Позже у неё был перерыв в работе, но длился он недолго, и Татьяна Аркадьевна снова в стенах Библиотеки. В отделе систематизации она отвечала за разделы «Химия», «Экономика». Прекрасно знала свои разделы, ориентировалась и в вопросах бухгалтерского учёта, и в вопросах экономики предприятий, и в других сложных экономических вопросах. Всегда пыталась соединять приобретенные теоретические знания и практические навыки. Была зав. сектором документов социально-экономического цикла, очень ответственная и исполнительная. Не уходила домой, если оставались книги или журналы, которые нужно было систематизировать. Редактировала разделы тоже очень дотошно и скрупулёзно, каждую карточку просматривала внимательно и на предмет соответствующего содержания, и на предмет правильной расстановки, и на предмет обратной хронологии. Если уже сдавала редактирование, то это была действительно хорошая работа, где ничего не надо было дорабатывать.

У Татьяны Аркадьевны особенно развито чувство вкуса, в коллективе шутили, что Таня одевает всех сотрудников. Стоило ей зайти в отдел одежды, как она заочно могла определить, какая вещь кому подойдёт. Очень часто не могла удержаться и покупала эти вещи. Мы поражались, но всегда всё подходило идеально, чувство вкуса никогда не подводило её. И, казалось бы, ничто не могло нарушить устоявшийся ритм жизни.

Болезнь нагрянула внезапно, а вскоре выяснилось, что она неизлечима. Было страшно, необъяснимо и очень трудно. И потянулись долгие сначала месяцы, а затем годы тяжёлой изматывающей болезни. В 2011 году наша Таня уже не смогла работать, потому что еле передвигалась, силы покидали её. Но все помнят её улыбку, её аккуратно обставленный рабочий стол, её трудолюбие и то, как она умела создавать хорошую рабочую атмосферу.

Шульга Любовь Ивановна

С 1991 по 2006 годы в отделе систематизации работала **Любовь Ивановна Шульга**. Увлеченная языкознанием, литературоведением и каталогами, она не замечала времени, всегда с головой уходила в процессы редактирования, систематизации, расстановки. По собственной инициативе восстановила рабочие таблицы, занимаясь этой работой дома, хотя дома у неё были другие заботы, ведь к её повышенному вниманию привыкли муж и сын. Любовь Ивановна обладала большой усидчивостью, много времени уделяла алфавитно-предметному указателю, кропотливым поискам библиографических записей на списанную литературу и другой работе. Казалось бы, обыкновенная женщина, не обладающая внешним блеском, но с ней было приятно работать, мне нравилось её отношение к нашим бесконечным, часто монотонным библиотечным процессам.

Любовь Ивановна много ездила со своим мужем – известным учёным в разные страны, много видела, знакомилась с достопримечательностями других городов, привозила интересные фотографии, но никогда не ставила себя выше других, наоборот, была невероятно скромной и простой в общении со всеми.

Шульга Л. И. вторая справа

На этой фотографии Любовь Ивановна Шульга среди своих коллег в любимом отделе, с которым сроднилась и в котором работала более пятнадцати лет.

Мне искренне жаль, что я не могу поведать обо всех сотрудниках отдела систематизации полно и подробно, передать их настроение, рассказать какие-то необычные случаи из их биографии. Как я не старалась, но о некоторых моих коллегах так мало сведений, что с грустью понимаешь: узнать негде. Фотографий тоже удалось найти не так много, как хотелось бы, в минувшие годы фотографировались редко, чаще к каким-то событиям, особенно мало фотографий военных и послевоенных лет. Довоенных вообще, к большому сожалению, почти нет. Но я во всём ищу позитив, а его много в этой кропотливой работе по сбору сведений о моих коллегах. Ещё об одной моей коллеге хочу рассказать.

Сигало Зинаида Васильевна

Не так давно, в прошлом году, наш коллектив проводил на заслуженный отдых **Зинаиду Васильевну Сигало.** Родом из Белгородской области, там же окончила педагогический институт, историк по образованию, она приехала в Харьков и прожила в нём большую часть своей жизни. В Библиотеке им. В. Г. Короленко начала работать в 1988 году. Наша Зиночка настолько любила своего сына, который стал смыслом её жизни, что в 2002 году ради него ушла из любимого отдела в учебное заведение, куда поступил сын, чтобы быть рядом с ним и помогать ему. И когда в 2008-м вернулась в свой родной коллектив, у всех было ощущение, что она никуда и не уходила.

Зинаида Васильевна шесть последних лет руководила сектором социальных (общественных) и гуманитарных наук, руководила умело, добросовестно. Она отвечала за разделы «История. Исторические науки» и «Государство и право. Юридические науки», компетентно ориентировалась в исторических и юридических вопросах, умела самостоятельно конструировать знания, воспринимать новую информацию так,

чтобы в дальнейшем грамотно применить её в работе. Все очень огорчились уходу Зинаиды Васильевны, хотя знали, что жизнь не стоит на месте, и всё равно каждый когда-то уйдёт.

Все-таки **замечательные люди** работали в нашем отделе!

В разное время, разными путями они пришли в отдел систематизации Библиотеки им. В. Г. Короленко, вели разные разделы и сами очень разные – но всех их объединяли прекрасные человеческие качества: преданность любимому делу, добросовестность и трудолюбие. В избранной профессии они сумели увидеть её нравственный смысл, ощутить её общественную значимость. Многие мои коллеги вложили в неё всю душу, потому что были убеждены в необходимости сохранить для будущих поколений драгоценные семена знаний. Они до самозабвения служили книгам и человеку.

Культура человеческих взаимоотношений, цивилизованный способ общения в коллективе – всё это способствовало формированию современной, коммуникативной, творческой, деятельной, способной к самореализации личности. Я счастлива, что в нашем отделе всегда присутствовала высокая профессиональная взыскательность, что творческий потенциал моих коллег очень высок. Да, их труд мало заметен, но он необходим. Главной их целью было просвещать и согревать сердца читателей, стремясь своим трудом создать им как можно более эффективный поиск нужной информации. Работая в служебном корпусе, работая в зале каталогов, мои коллеги везде и всегда стремились быть проводниками в книжном лабиринте. Каждый из них обладал солидными познаниями в своей отрасли. С годами уходили одни, но на смену им непременно приходили увлечённые своей профессией люди, сохраняющие и продолжающие традиции.

Их мозг хочется сравнить с компьютером, систематизаторы складировали свои знания, для них было очень важно, чтобы всё продолжалось, чтобы свет души не угасал. В отделе систематизации сотрудники создавали особую книжную атмосферу. Огромная часть их жизни проходила на работе. Я где-то прочитала, что скромных тружеников библиотек называют

лоцманами книжных неизведанных морей. А ведь это так и есть. Мои коллеги прошлых лет своим рутинным, кропотливым и титаническим трудом всегда были в поиске, потому что думали о будущем, всё лучшее доставали из забвения, чтобы знания жили вечно и помогали человечеству, чтобы не обрывалась связь времён. Судьбы книг неотрывны от судеб людей. Содержание труда моих коллег изначально было направлено на то, чтобы судьбы как можно большего количества читателей вершились в правильном русле. И для них важно знать, что это получалось, что время и силы потрачены не впустую.

Счастье – это не место, которое человек стремится занять, счастье – это состояние души. Спасибо моим коллегам за то, что они испытывали счастье именно в таком определении.

Всё лучшее на Земле создано любовью к своей профессии. И во все времена у всех народов превыше всего ценилось умение созидать, профессиональное мастерство в любом ремесле. Хорошая работа остаётся в человеческой памяти. К величайшему сожалению, время бежит очень быстро. А время – это тот фактор, перед которым бессильны все, живущие на земле. Время может стереть и хорошее, и плохое. Единственным противостоянием этой непобедимой силе есть Память. Поэтому, на мой взгляд, очень важно, чтобы Память была материализована в мемуарных воспоминаниях, очерках, портретах. Только в этом случае она может стать достоянием не одного человека, а десятков, сотен, тысяч людей. Память будет передаваться из поколения в поколение, продолжая то, что уже давно в прошлом. Я искренне надеюсь, что мои воспоминания вызовут интерес у будущих поколений. Ведь не бывает будущего без прошлого. В течении дней мы часто не замечаем, что время летит настолько быстро, что уносит в вечность образы людей, с которыми работали много лет. В ежедневной суете, целиком окунаясь в хлопоты повседневной жизни, мы забываем о своём долге перед историей, перед людьми, которые её творили. Мне очень грустно осознавать, что в «Откровении воспоминаний» есть много «белых пятен», которые невозможно уточнить в архивах, а свидетелей тех лет осталось так мало…. И всё же я радуюсь, что сведения о моих коллегах не канут в лету, что о них будут помнить.

Время печатает свой шаг, пройдут годы, а эти воспоминания донесут будущим поколениям образы беззаветных тружеников на библиотечном поприще. Хочется думать, что мои записи окажутся полезными и нашей славной молодёжи, помогут ей заглянуть в богатый духовный мир старших коллег, поучиться у них завидной верности своему делу, трудолюбию, гордости за свою профессию. У каждого человека есть своё Вчера. До тридцати лет для человека существенно только его Завтра, потому что оглядываются назад не в начале пути, а в конце, не у подножия горы, а на её вершине. Воскреснувшие в моей душе воспоминания о людях прошлых лет, мои первоначальные впечатления всё больше теряют характер просто воспоминаний, и история встаёт передо мной не как прошлое, а как настоящее, ещё не пережитое, а лишь переживаемое мною сейчас и теперь. С годами человека всё сильнее влечёт туда, где он оставил как бы частицу себя. Я в своём скромном издании попыталась рассказать о прошлом, очень доверительно, очень искренне, предоставляя обильную пищу для размышлений. Каждое воспоминание даёт возможность прикоснуться к различным граням жизни моих коллег, увидеть что-то новое и поведать об этом. Верю, что совершаю благое и нужное дело. Мне кажется, что я веду откровенный разговор о своих наблюдениях и переживаниях, но эта манера избрана не случайно: почему-то хотелось чувствовать переживания не только свои, но и коллег на основе моих личных наблюдений. Положительных устремлений в человеческой душе много. Главное из них – честность. На этом фундаменте – фундаменте честности строится «Откровение воспоминаний».

Библиотечная профессия за последние десятилетия приобрела социально значимый статус. Она развивается в условиях постоянного реформирования, в частности, продолжается процесс нагромождения знаний, расширяется источниковедческая база, возвращаются забытые имена, формируются новые направления исследований. Библиотечные персоналии репрезентуют творческие приобретения библиотекаря-каталогизатора как неповторимой личности, способствуют формированию представлений о целостном процессе каталогизации. На мой взгляд, обращение к творческой биографии является и традицией, и инновацией. Мы находимся в

постоянном поиске идей и решений, а они, в свою очередь, ищут нас. И в этом вечном движении мы определяем отсчёт времени и пространства. Мои коллеги не совершали подвиги, но их будни, насыщенные и своеобразные, внешне ничем особо не примечательные, достойны внимания и уважения. Люди шли в своих исканиях верным путём, повышали престиж родного отдела и, может, поэтому мне удалось сказать о них яркое слово. Натуры энергичные, знающие цель своей жизни и идущие к ней прямо, настойчиво, преодолевая все трудности, встречающиеся на их пути, они в полной мере наделены чувством ответственности за свои поступки перед коллективом и перед будущим. Это и есть преемственность поколений. Мне хотелось найти как можно больше сведений обо всех моих сотрудниках. Я очень боялась что-то упустить, настойчиво искала неизвестные фрагменты их жизни, деятельности, их труды, ордена, медали, другие награды, чтобы сохранить память о них. Я не задавалась целью отразить полные биографии моих коллег, а пыталась рассказать об их скромном вкладе в развитие отдела и Библиотеки, об их достоинствах, чтобы вызвать уважение и благодарность нынешних и будущих поколений. И если мне это удалось – я счастлива. Ведь у каждого отдела, даже маленького, есть своя история. А наш отдел не такой уж и маленький, но исследование его истории в лицах, безусловно, предоставит возможность сохранить частицу человеческой памяти в процессе накопления материалов для дальнейших исследований. Я вспоминаю моих колег постоянно с ностальгической ноткой в серце как что-то безмерно дорогое, ушедшее безвозвратно и навсегда. Эти воспоминания сопровождают меня на протяжении всей жизни.

Какими бы они ни были – спокойными или импульсивными, рассудительными или подвижными, жизнерадостными или сдержанными в своих чувствах – они БЫЛИ, а многие и ныне здравствуют, они оставили СВОЙ след в отделе систематизации Библиотеки им. В. Г. Короленко.

Мы их помним, мы их любим, мы ими гордимся.

СОДЕРЖАНИЕ

Штрихи к портретам…… 3
Яновская Татьяна Яковлевна…….... 8
Династия Яновских……... 11
Великоцкая Инна Степановна…… 13
Гламазда Евгения Емельяновна……..... 15
Корнева Жанна Петровна……. 17
Онищенко Раиса Васильевна…… 20
Бондаренко Ольга Тимофеевна…… 24
Зайчик Марк Рафаилович……. 37
Берцук Тамара Борисовна…… 44
Рябокобыла Таисия Павловна…… 47
Супоницкая Майя Михайловна…… 48
Царёва Людмила Марковна…….. 49
Агаркова Надежда Петровна…… 50
Айбиндер Анна Борисовна……52
Филосьянц Галина Степановна…… 53
Колесниченко Людмила Васильевна……... 54
Рудомётова Нелли Степановна…….55
Шибанов Владимир Алексеевич…… 58
Бронштейн Хася Михайловна…… 60
Крошнина Серафима Фёдоровна…… 61
Прядкина Тамара Васильевна…… 62
Нагорная Александра Ивановна……... 63
Ломакина Валерия Ивановна……64
Сахно Александра Ивановна…… 65
Дуда Ирина Васильевна…… 66
Коган Елена Петровна……. 67
Золотарёва Татьяна Львовна…… 69
Солодилова Евгения Петровна…… 71
Бершадь Раиса Ильяновна…… 72

Сошинская Валерия Евгеньевна…… 73
Булгакова Елена Трофимовна…… 75
Золотько Татьяна Аркадьевна……. 76
Шульга Любовь Ивановна…… 78
Ситало Зинаида Васильевна…… 80
Замечательные люди……. 81

Сведения об авторе:

Чегринец Мария Николаевна, филолог по образованию, в 1975 году окончила Харьковский государственный педагогический институт им. Г. С. Сковороды, более 30 лет работает в библиотеке им. В. Г. Короленко, главный библиотекарь, автор изданий и публикаций:

Чегринець, Марія. Людина благородних поривів. До 75-річного ювілею Раїси Василівни Онищенко // Бібліотечний форум України. – **2015.** – №3(49). – С. 61-62.

Чегринець, Марія. Формування авторитетного файла предметних рубрик у ХДНБ ім. В. Г. Короленка // Бібліотечний вісник: наук.-теорет. та практ. журн. – К., **2015.** – №1(225). – С. 8-11.

Чегринець, М. М. Із лабіринтів пам’яті. Яскрава сторінка з історії Харківської державної наукової бібліотеки ім. В. Г. Короленка До 100-річного ювілею Марка Рафаїловича

Зайчика (1915-1996) // Бібліотечний форум України. – **2014.** – №4(46). – С. 58-60.

Чегринець, М. М. Формування авторитетного файла предметних рубрик у ХДНБ ім. В. Г. Короленка // Місце і роль бібліотек у формуванні національного інформаційного простору : матеріали міжнар. наук. конф. (Київ, 21-23 жовт. 2014 р.) / Нац. акад. наук України, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського. – Київ: НБУ, 2014. – С. 342-344.

Чегринец, М. Н. Каталоги Харьковской государственной научной библиотеки им. В. Г. Короленко со дня их образования (1886–1946 гг.) / Чегринец М. Н. // Зб. наук. пр. / Харк. держ. Наук. б-ка ім. В. Г. Короленка. – Х., **2012.** – Вип. 7. – С. 117–129.

Чегринець, М. М. Роль змістовного розкриття документних ресурсів у задоволенні інформаційних потреб користувачів // Актуальні питання каталогізації в умовах впровадження нових інформаційних технологій: матеріали науково-практичних семінарів / Держ. закл. «Харк. держ. наук. б-ка ім. В. Г. Короленка»; уклад.: Н. В. Подошовка, М. М. Чегринець. – Х., **2011.** – С. 8-11.

Чегринець, М. М. Систематичний каталог наукової бібліотеки в умовах впровадження нових інформаційних технологій // Актуальні питання каталогізації в умовах впровадження нових інформаційних технологій: матеріали науково-практичних семінарів / Держ. закл. «Харк. держ. наук. б-ка ім. В. Г. Короленка»; уклад.: Н. В. Подошовка, М. М. Чегринець. – Х., **2011.** – С. 11-13.

Чегринец, М. Сквозь откровение воспоминаний... : к 125-летию Харьк. гос. науч. б-ки им. В. Г. Короленко / М. Чегринец. – Х., **2011.** – 24 с.

Чегринець, М. М. Формування авторитетного файла предметних рубрик як тематичного навігатора електронного каталогу ХДНБ ім. В. Г. Короленка // Актуальні питання каталогізації в умовах впровадження нових інформаційних

технологій: матеріали науково-практичних семінарів / Держ. закл. «Харк. держ. наук. б-ка ім. В. Г. Короленка»; уклад.: Н. В. Подошовка, М. М. Чегринець. – Х., **2011.** – С. 29-36.

Чегринець, М. М. Відділ систематизації та організації систематичних каталогів ХДНБ ім. В. Г. Короленка та його роль у задоволенні інформаційних потреб користувачів // Короленківські читання 2007 : Матеріали наук.-практ. конф. ХДНБ, 8 жовт. 2007 р. / Харк. держ. наук. б-ка ім. В. Г. Короленка. – Х.: ХДНБ, **2007.** – С. 82-85.

Багрянцева, Л. М., Чегринець, М. М. Систематичний каталог ХДНБ ім. В. Г. Короленка в умовах впровадження нових інформаційних технологій // Короленківські читання 2005 : Матеріали наук.-практ. конф. ХДНБ, 7 жовт. 2005 р. / Харк. держ. наук. б-ка ім. В. Г. Короленка. – Х.: ХДНБ, **2005.** – С. 88-92.

Вся жизнь в балете. О балете ХАТОБА. // Сб. / Составители Э. К. Арнольди, Е. Э. Арнольди, М. Н. Чегринец. – Харьков, **2002.** – 228 с.

Чегринец, М. В подарок – музыка души (К юбилею балерины – заслуженной артистки Украины Валентины Марковой) // Сб. – Харьков, **2001.** – С. 185-186.

Мемуарно-художнє видання

Чегринець Марія Миколаївна

КРІЗЬ ОДКРОВЕННЯ СПОГАДІВ

До 130-річчя
Харківської державної наукової бібліотеки
ім. В. Г. Короленка

(російською мовою)

Підписано до друку 15.01.16 р.
Формат 60×84 1/16. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Друк ксерографічний. Ум. друк. арк. 5,6. Обл.-вид. арк. 4,8.
Наклад 25 прим. Зам. №01-16

Надруковано ТОВ «Видавництво «Форт»
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців
ДК №333 від 09.02.2001 р.
61023, м. Харків, а/с 10325. Тел. (057)714-09-08